

ДЖОРДЖ РАЙТ

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

- Сэр, полковник Брэдок по вашему приказанию...

- Вольно, полковник. Проходите, прошу вас, - круглым щекастым лицом генерал МакКензи напоминал лениво-добродушного кота, и сейчас это сходство только усилилось. Однако всякий, кому доводилось служить под его непосредственным началом, знал, насколько обманчивы эти слегка прищуренные глаза и мурлыкающие интонации. Брэдок, естественно, тоже хорошо это знал, но как раз это его не беспокоило: он и так понимал, что срочный вызов к генералу означает вовсе не приглашение на партию в гольф. Что полковнику действительно не понравилось, так это второй человек, присутствовавший в кабинете. Лет сорока, с длинным лицом, казавшимся еще длиннее из-за лысеющего лба, загорелый, что немного необычно для декабря (опытный глаз полковника сразу же определил, что это именно загар, а не примесь тропической крови). Но главное - штатский, и притом не только по костюму. Вся манера держаться выдавала в незнакомце человека, ни дня не служившего в армии - и в то же время,

однако, привыкшего командовать.

Самое дерьмовое сочетание. Уж кто-кто, а Брэддок мог бы порассказать, чем кончаются подобные встречи в служебных кабинетах.

- Позвольте представить вам доктора Джонса, - как ни в чем не бывало, мурлыкал МакКензи, от которого едва ли укрылась недобрая тень на лице подчиненного, тут же, впрочем, вновь сменившаяся казенной маской образцового служаки. - Доктор, это офицер, о котором я вам говорил. Полковник Руперт Брэддок - один из лучших наших людей. За последние двадцать лет он поучаствовал практически во всех конфликтах, где были задействованы силы Соединенных Штатов. Первая Война в Заливе, Сербия, Афганистан...

- Прошу прощения, - перебил Джонс, приподнимая левую бровь, - мне казалось, в Сербии мы ограничились воздушными ударами? Сухопутные силы не участвовали?

Генерал молча улыбнулся, и доктор понимающе кивнул, а затем вновь, уже более внимательно, окинул взглядом наградную колодку на мундире полковника. Если он действительно разбирался в орденских планках, то мог заметить, что число наград превышает число кампаний с официальным участием США. И притом награды эти не такого рода, какие даются за выслугу лет.

- Сэр? - решил развить наступление Брэддок. - Разрешите уточнить, верно ли я понял, что руководство операцией поручено мне, сэр? - о какой операции речь, полковник пока что не имел понятия, но показать штатскому, кто из них главный, стоило. Даже если ради этого придется перебить старшего по званию. МакКензи, конечно, простит ему эту маленькую вольность.

- Подтверждаю, полковник, - согласился МакКензи. - Решающее слово всегда за вами. Однако вам необходимо будет прислушиваться к советам доктора Джонса.

Этого еще не хватало! Сбывались худшие опасения. Значит, придется не просто отдуваться за идеи, придуманные штатским в тепле и уюте кабинета. Значит, штатский хочет еще и проконтролировать исполнение этих идей на местности. И ему, Брэددоку, придется лезть в очередную дыру с непрофессионалом на шее, и думать не столько о выполнении задания, сколько о прикрытии докторской задницы - да еще и "прислушиваясь к советам". Когда такое случалось в последний раз, его отряд потерял троих парней, и еще один потом полгода валялся по госпиталям! Притом, что обычно Брэддок возвращался с задания без потерь.

- Да, сэр, - по-уставному ответил полковник. - Разрешите вопрос мистеру Джонсу? - он намеренно употребил "мистер" вместо "доктор".

- Задавайте, - слегка кивнул генерал.

- Вам прежде доводилось бывать там, куда мы направляемся? - обернулся Брэддок к штатскому.

- О да, неоднократно, - расплылся в улыбке Джонс. - Возможно даже, чаще, чем вам.

- Доктор Джонс - археолог, - пояснил, наконец, МакКензи. - Специалист по доколумбовым цивилизациям Америки. В первую очередь по майя, так, док? (Тот кивнул.) Несколько месяцев назад он и его коллега, доктор Маркус Квинсли, отправились в экспедицию в джунгли Гватемалы. Там им удалось сделать важное научное открытие. Раскопать древнее поселение, о котором никто прежде не знал, и некоторые предметы, имеющие большую научную ценность. Но вывезти их из джунглей им не удалось, хотя, разумеется, разрешение на раскопки было оформлено подобающим образом... - генерал сделал паузу.

- Потому что в Гватемале произошел военный переворот, - закончил за шефа Брэддок. - И хунта Мендозы аннулировала соглашения с нашим правительством.

- Да. Но не только. Экспедиция двинулась дальше в джунгли, рассчитывая, несмотря ни на что, продолжить исследования. Однако не успела достигнуть своей новой цели. На нее напал отряд так называемой Партизанской красной армии. Это группировка маоистского толка, воевавшая и с прежним правительством, и с Мендозой. Хотя на самом деле политические лозунги для нее - скорее прикрытия. На самом деле это банальные бандиты, имеющие в джунглях плантации коки и поддерживающие связи с южноамериканскими наркобаронами. Доктору Джонсу и одному из проводников удалось выбраться из этой заварухи. Остальные были захвачены, вместе со всеми трофеями экспедиции. Обслугу из местных бандиты, скорее всего, отпустили - они ведь корчат из себя "защитников народа". Но доктор Квинсли и все находки остаются в их руках.

- Есть уверенность, что доктор Квинсли до сих пор жив? - спросил Брэддок, обращаясь сразу к обоим.

- Я видел, что его взяли в плен живым и не раненым, - ответил Джонс. - Конечно, с тех пор прошло

почти два месяца. Пока мне удалось самому выбраться из джунглей, пока перебраться в Штаты - это была отдельная интересная история... Но я не думаю, что его захватили живым для того, чтобы убить. Насколько я знаю, эти люди - преступники, и без колебаний убивают во время вооруженных столкновений, не говоря уже о тех, кто гибнет от их зелья - но человеческих жертвоприношений они все же не практикуют.

- В отличие от ваших любимых майя, - проявил эрудицию генерал.

- Да, - подтвердил без смущения Джонс. - Хотя, вероятно, во многих из них течет кровь майя...

- Требование о выкупе было предъявлено? - перебил Брэдок.

- Пока нет, - ответил МакКензи.

- Плохо, - резюмировал полковник. - За такой срок уже должны были. А если не для выкупа, зачем им еще держать пленника? Только лишняя обуза...

- Я полагаю, Маркус мог задурить им головы, - возразил Джонс. - Рассказами о древних сокровищах. Наши последние находки действительно содержат информацию о некоем затерянном святилище, которое почти наверняка не было разграблено ни конквистадорами, ни их потомками - собственно, туда мы и хотели добраться, но не успели... Если бандиты заглотили наживку, она для них поценнее банального выкупа. Но, конечно, Маркус не может водить их по джунглям вечно. А как только терпение главаря лопнет... В общем, мы должны спешить.

- Ситуация осложняется тем, - добавил МакКензи, - что мы не можем действовать по официальным каналам. Генерал Мендоза, к сожалению, занимает резко антиамериканскую позицию. А мы, в свою очередь, не признаем его режим. Но не настолько, чтобы воевать с ним в открытую. Война на Ближнем Востоке и без того отнимает слишком много сил...

- Ясно, сэр, - коротко кивнул Брэдок. - Спасательная операция на враждебной территории без прикрытия. Насколько точно очерчен район поисков?

- На этот счет у доктора Джонса есть свои соображения, - ответил генерал без энтузиазма, - но, насколько я понимаю, гарантий относительно действий своего друга он дать не может. Заранее они такой вариант не обговаривали. Ведь так, док?

- Увы, - развел руками Джонс. - Я могу лишь ставить себя на его место и предполагать, каким путем повел бы бандитов я. Чтобы, с одной стороны, этот путь занял как можно больше времени, с другой - не вызвал бы у бандитов слишком уж сильного раздражения, а с третьей - оставил бы шанс на встречу со спасательной группой. При всякой возможности Маркус наверняка оставляет пометки для нас. С другой стороны, эти террористы тоже не так просты. Едва ли хоть один из них умеет читать и писать...

- Их главарь, Луис Гонсалес, умеет, - возразил генерал. - В свое время он учился в гватемальском университете Сан-Карлос. Правда, был отчислен с третьего курса.

-... но джунгли они знают, как свои пять пальцев, - закончил свою мысль доктор. - И обмануть их там не слишком легко.

Брэдок нетерпеливо кивнул; в очевидных пояснениях он не нуждался.

- Какова численность противника? - спросил он.

- По нашим данным, общая численность "партизанской красной армии" не превышает восьмисот человек, более вероятная оценка - пятьсот-шестьсот, - ответил генерал, - но в отряде, захватившем Квинсли, скорее всего, было около тридцати.

- Где-то так, - подтвердил доктор. - Конечно, мне было не до того, чтобы их пересчитывать...

- И мы не можем исключать, что за это время отряд соединился с другими - или, наоборот, разделился, - добавил генерал.

- Если они верят, что пленник ведет их к сокровищам, вряд ли они станут умножать число соискателей, - заметил Джонс.

Это было логично, но Брэдок предпочитал не закладываться на оптимистический сценарий, даже если он выглядел теоретическим обоснованным. Он знал, насколько неприятной может оказаться практика, если принимать на веру оптимистические теории.

- Сколько человек выделяется для операции? - спросил он, заранее зная, что ответ ему не понравится.

- Учитывая необходимость максимально скрытной переброски, мы не можем послать большую группу, - не обманул его ожиданий МакКензи. - Доставку и эвакуацию осуществляет один "Найт Хок - С". Соответственно, в вашем распоряжении будут 12 бойцов. Персоналии, как обычно, подберете сами.

- Да, сэр.

Джонс не знал, сколько поднимает "Найт Хок" - и хорошо, что не знал, а то бы не прислушивался к разговору двух военных так спокойно. Этот вертолет способен нести 14 бойцов в полном снаряжении - минус Брэддок и сам Джонс, так что все логично... если забыть о Квинсли. Теоретически на обратном пути их должно было быть 15... следовательно, генерал заранее предполагал, что вернутся не все. И Брэддок был вынужден согласиться, что при такой миссии это вполне вероятно. Хотя, конечно, существовали и альтернативные варианты. Бросить при возвращении всю аммуницию - это даст приличную экономию веса... хотя, конечно, нехорошо оставлять гватемальцам визитную карточку Дяди Сэма. Или, еще более паршивый вариант, оставить на земле пару-тройку человек, чтоб добирались самостоятельно - по крайней мере, до следующей контрольной точки, откуда их можно будет забрать... в практике Брэдока случалось и такое.

И все же, при ограниченных людских ресурсах, полковник предпочел бы иметь в своем распоряжении не 12, а 13 солдат. Пусть Джонс не был кабинетным червем, пусть он прошагал по джунглям не один десяток миль, но археолог - это не спецназовец.

- Сэр, обязательно ли доктору Джонсу рисковать в этой операции? Возможно, если он составит для нас подробную карту...

- Доктор будет необходим вам, полковник, - возразил МакКензи, и Брэддок подумал, что эта фраза звучит двусмысленно. Впрочем, хорошо уже, что "доктор", а не "могильщик"... - Во-первых, как человек, хорошо знающий Квинсли и представляющий себе его образ действий. Во-вторых, по своей прямой специальности.

- Но ведь его специальность - археология, сэр?

- Полковник, вашей первичной целью является, разумеется, спасение американского гражданина доктора Квинсли. Но ваша вторичная цель - эвакуация также и находок, сделанных экспедицией Джонса и Квинсли. Они представляют большую ценность, - повторил генерал.

- Настолько большую, чтобы рисковать ради них жизнями моих людей? - вырвалось у Брэдока, которому изменила его обычная выдержка. Нечасто ему доводилось получать столь идиотский приказ. Посылать во враждебные джунгли 14 человек без прикрытия, чтобы вытащить какие-то древние черепки!

Генерал промолчал, не считая нужным повторять приказ, и Брэддок заставил себя остыть.

- Сэр, вы ведь понимаете, что эти штуки сейчас совсем не обязательно там же, где Квинсли. Если они действительно ценные, бандиты могли отправить их в свой базовый лагерь. Или просто выбросить, если считают, что ничего ценного в них нет...

- Полковник, вы командуете группой, вам и оценивать на месте степень риска и возможностей. Но руководство было бы крайне заинтересовано в том, чтобы эти находки были доставлены в Штаты. В целостности и сохранности.

- Они хотя бы влезут в вертолет? - Брэддок вновь позволил себе некоторый сарказм. - Что это вообще такое?

- Некоторое количество табличек с письменами и несколько предметов неизвестного, предположительно - культового назначения, - сообщил Джонс. - Предметы изготовлены из золота, серебра и нефрита, так что вряд ли их выбросили, сочтя бесполезным хламом. Общая масса и объем не так уж велики, все это может нести в рюкзаке один человек. И, если вас интересует мое мнение, полковник... я был бы счастлив увидеть их в музее, но я не думаю, что они стоят человеческих жизней.

Что ж, если Джонс хотел поднять свой рейтинг в глазах Брэдока, то очко он заработал.

- Вас ждут в нашем тренировочном лагере, доктор, - напомнил генерал. - У вас, конечно, есть опыт выживания в джунглях, но на сей раз речь идет о боевой операции, так что вам необходимо пройти хотя бы самый усеченный курс подготовки.

- Джентльмены, - откланялся Джонс, выходя из кабинета. Брэддок не услышал обычного "Свободны!", а потому молча стоял и ждал продолжения. Генерал некоторое время тоже молчал, словно боялся, что археолог подслушивает под дверь.

- Вам понятно задание, полковник? - спросил он наконец.

- Да, сэр.

- Боюсь, что не совсем. Не хотел говорить этого при Джонсе, но... на самом деле ваша вторичная задача столь же важна, как и первичная. Возможно... даже более важна.

- Да что ж они такое откопали? - воскликнул Брэддок и лишь пару секунд спустя прибавил: - ...сэр?

На самом деле он не был так уж шокирован. Рисковать жизнями четырнадцати человек (точнее, шестнадцати, включая экипаж) ради спасения одного - это хорошо для патриотических фильмов. В

реальности, когда такие операции предпринимаются, это, как правило, означает, что этот человек представляет большую ценность, чем "обычный американский гражданин". Или что главную ценность представляет вовсе не он.

- Не знаю, Брэддок, - вздохнул МакКензи. - Скорее всего, просто старинные безделушки - которые, впрочем, могут потянуть на несколько миллионов долларов. Хотя в открытую торговать такого рода вещами все равно не принято... Но, может быть, не только. Если найдете их - обращайтесь со всей возможной осторожностью. Они могут оказаться опасны.

- Опасны, сэр? Какого рода опасность?

- Не знаю, полковник. Это только предположение, притом крайне маловероятное. Может быть, яд. Или инфекция. Знаю, что вы хотите спросить. Джонс прошел полное медицинское обследование, и с ним все в порядке. Но это ничего не доказывает. Возможно, там есть какие-то внутренние полости...

- Откуда вообще такие подозрения?

- Джонс говорит, что так сказано в тех табличках. Древние майя считали, что эти предметы как-то связаны с оружием... очень сильным оружием. Ни подтвердить, ни опровергнуть слова Джонса мы не можем. Таблички в руках бандитов, цифровая камера Квинсли, на которую их засняли - тоже. Скорее всего, конечно, все это чепуха. Суеверные бредни. Но мы должны учитывать любую угрозу. Вы же помните, что произошло в 2010 в Антарктиде.

Брэддок помнил. Это была самая мерзкая из его миссий. Тогда ученые, занимавшиеся бурением антарктического льда с целью изучения климата и атмосферы тех времен, когда этот лед образовался, случайно разморозили древний вирус, извлеченный с двухкилометровой глубины вместе с очередной пробой. Итог - гибель всего персонала американской станции и нескольких российских специалистов, работавших там же в рамках совместного проекта. Титаническими усилиями удалось не допустить международного скандала и вообще каких-либо утечек в прессу. Брэддок тогда участвовал в операции по "стерилизации" станции. Задачей спецназовцев, облаченных в надежные костюмы биологической защиты, было не просто выжечь там все органическое, но и убедиться, что никто из зараженных не смог покинуть станцию. Это было ужасно - некоторые из этих людей были еще живы и в полном сознании, лишь один из них попытался сопротивляться, остальные лишь умоляли... Брэддок знал, что спасти их невозможно, что смерть для них - милосердие, что даже простая попытка переправить их в госпиталь на большую землю будет означать смертельную угрозу для человечества в целом - и все-таки это были гражданские, его соотечественники... Тогда он сделал свою работу, как делал ее всегда. Он даже был морально готов к тому, что на всякий случай и самих стерилизаторов после выполнения задания "стерилизуют" напалмом с вертолетов. И он не осудил бы командование за такое решение. Обошлось. Отделались двумя месяцами карантина. После той операции ему дали полковника.

- В конце концов, никто не знает, отчего погибла цивилизация майя, - продолжал МакКензи. - У ученых есть разные гипотезы, но никто не знает, какая правильна. И правильна ли хоть одна. Я не хочу сказать, что тут есть связь. Но смотрите в оба. И за Джонсом тоже. Сами знаете, чем порой кончается любопытство этих ученых.

- Да, сэр.

- Список участников операции жду от вас к 1600¹. Свободны.

На улице ярко светило невысокое декабрьское солнце, почти не дававшее тепла; аккуратно подстриженная трава выглядела совсем пожухлой. Калифорния не Аляска, конечно - но и не Гватемала. Полковник подтянул молнию куртки и надел темные очки. Он не любил яркого света. Мало того, что на свету ты отличная мишень - так еще и, входя со света в тень, ты в течение долгих секунд видишь хуже поджидающего тебя противника, уже привыкшего к сумраку. А для того, чтобы умереть, достаточно гораздо меньшего времени...

Направляясь к своему джипу, Брэддок заметил длинную фигуру, подпиравшую сетчатую ограду.

- Вы еще не в тренировочном лагере? - буркнул Брэддок, даже не пытаясь казаться любезным.

- Сержант, который вызвал меня подвезти, куда-то запропастился, - ответил Джонс, отделяясь от забора. - Может быть, вы меня подбросите?

Полковник хотел ответить, что ему в другую сторону, но раздумал. В конце концов, ему так или иначе придется работать с этим археологом, и чем скорее станет ясно, чего от него можно ждать, тем

¹ В американской армии принято обозначать время четырехзначным числом, не отделяя минуты от часов

лучше. Брэддок молча кивнул на место справа от водительского.

- Догадываюсь, что вы хотите спросить, - улыбнулся Джонс, когда джип тронулся. - Нет, не Индиана. (Полковник кинул на него удивленный взгляд.) Меня зовут Стивен. Хотя фильмы об Индиане сыграли свою роль в моей судьбе. Думаю, в детстве они стали первым толчком, пробудившим у меня интерес к археологии. Но вы не думайте, я занимаюсь серьезной наукой, а не какой-нибудь мумбо-юмбой. Не ищу ни святого Грааля, ни Ковчега завета.

- Что-то не пойму, причем тут Индиана, - проворчал полковник.

Теперь настал черед археолога удивиться:

- Ну как же! Индиана Джонс. Фильмы. Неужели не смотрели?

- Впервые слышу, - отрезал Брэддок.

"Ночной ястреб", оправдывая свое название, летел сквозь ночь над окутанными туманом джунглями, почти касаясь верхушек деревьев. Нулевая видимость не смущала пилотов - экран системы LANTIRN старательно отображал проплывающий внизу рельеф, подсвеченный радарными и инфракрасными сенсорами, и автопилот уверенно выдерживал минимальную безопасную высоту. Ритмичный рокот в кабине был тише обычного - модификацию "С", наряду с другими стелс-примочками, отличала пониженная шумность винтов, так что сидевшие рядом могли переговариваться не только без помощи наушников и микрофонов, но и практически не повышая голоса - но все же вертолет есть вертолет, совсем бесшумным он не бывает. Брэддок знал, на какое расстояние разносится этот звук в ночном лесу, и надеялся, что точка высадки выбрана удачно - достаточно близко от маршрута бандитов, чтобы можно было отыскать их за реальное время, но и достаточно далеко, чтобы не спугнуть их раньше срока.

Траекторию полета и дальнейший маршрут наземного поиска ему пришлось планировать в тесном контакте с Джонсом. Археолог оказался, в общем-то, толковым парнем, и, хотя действительно ни дня не служил в армии, во многих вещах, связанных с ориентацией и выживанием в диких лесах, разбирался на вполне профессиональном уровне - так что за пару дней, предшествовавших вылету, первоначальная неприязнь полковника сменилась определенным уважением. Но все-таки Брэддок не забывал, что штатский есть штатский - а главное, интуиция, редко обманывавшая полковника, подсказывала, что доктор чего-то не договаривает. Брэддок, естественно, в первый же день расспросил Джонса о загадочных находках и якобы исходящей от них опасности; археолог ответил, что текст на табличках действительно содержит некие угрожающие формулировки, но, во-первых, в полевых условиях прочитать удалось не все и толкования отдельных фраз могут варьироваться, а во-вторых, запугивать страшными последствиями потенциальных похитителей священных сокровищ - это вполне в традициях древних, и ничего реального за этим, конечно же, не стоит. Полковник и сам был того же мнения, но тон археолога показался ему каким-то слишком уж нарочито беспечным.

Сразу же было решено, что пытаться проследить путь бандитов от места пленения Квинсли нет смысла. Прошло слишком много времени; к тому же сам этот район находился слишком далеко в глубине гватемальской территории, чтобы вертолет мог добраться туда и обратно без дозаправки. Куда перспективней выглядела идея высадиться возле таинственного святилища и ждать там террористов в засаде. Однако точного местонахождения святилища не знал никто, включая доктора Джонса. "Вы же понимаете, на этих табличках не указаны широта и долгота, - пояснял он. - Астрономический календарь у майя был очень точный - но вот с геодезией дело обстояло хуже... Мы определили место лишь очень приблизительно, и то оно зависит от ориентиров по пути. В общем, где-то здесь..." - он обвел карандашом каплевидный контур в западной части равнины Петен. "Добрые полторы тысячи квадратных миль труднопроходимых джунглей, - заметил Брэддок. "На местности мы сможем уточнить по ориентирам." "А если вы вообще неправильно определили весь район?" "Это не исключено, - спокойно согласился Джонс, - но, в любом случае, Квинсли поведет бандитов сюда, пользуясь нашими расчетами." Спутниковая съемка ничего не проясняла - многоярусный полог дождевого леса надежно скрывал свои тайны, да и погода последних дней, как назло, не благоприятствовала наблюдениям: в светлое время суток небо над районом поисков постоянно затягивали то облака, то дымка.

Место высадки было выбрано в итоге ближе к острому концу "капли", там, где разброс направлений был еще невелик. Подсчеты показывали, что, в зависимости как от естественных препятствий по пути, так и от тайного саботажа Квинсли, "красные партизаны" сюда либо еще не добрались, либо прошли траверс этого места (поскольку высадка проводилась в стороне от их предполагаемого маршрута) совсем недавно.

В неярком красноватом свете кабины Брэддок окинул взглядом лица своих подчиненных. Каждого он отобрал лично, для каждого это была не первая боевая миссия. Биденмайер. Блэкбейр. Джексон. Эплсворт. Глебски. О'Лири. Хадсон. Вильямс. Кнутт. Хоренстиин. Альварес. Дьюк. Спокойные, уверенные лица. Совсем не как в этих дурацких фильмах. Полковник как-то все же попытался посмотреть один из современных и выключил телевизор, не дождавшись и середины. Голливудские режиссеры, в жизни своей не служившие в армии, не говоря уж об элитных частях, видите ли, возомнили, что "зритель устал от суперменов" и "войну надо показывать правдиво". Правдиво, в их представлении - это когда солдаты, летящие на задание, психуют, задирают друг друга, громко ржут, глупо бахвалятся, суют друг другу под нос фотографии своих девушек и порнографические картинки и все такое прочее. Полная чушь. Возможно, кто-то из новобранцев так себя и ведет - и то обязанность офицера сразу поставить его на место. Но не профессионалы. Конечно, его подчиненные - тоже люди из плоти и крови. Кто-то из них может выпить, или снять дешевую шляпу, или даже подраться. Но - потом. После возвращения с задания, когда они смогут позволить себе расслабиться. А сейчас они просто летят делать свою работу - которую умеют делать хорошо. У каждого, кстати, есть своя узкая специализация, но отряд не может зависеть от единственного человека - а потому любой из них, независимо от первичной специальности, проходил и снайперскую, и саперную, и медицинскую подготовку. Не говоря уже о рукопашном бое и владении холодным оружием. Любой способен починить рацию или завести без ключа машину. Просто некоторые умеют это делать чуть лучше остальных, только и всего. И потому любой из них уверен в себе, своих товарищах и своем командире. Так и должно быть.

А вот как насчет доктора? На тренировках он вел себя неплохо, да и сейчас, глядя на спокойных спецназовцев, старается держаться столь же уверенно. Но Брэддок, сидевший напротив Джонса, видел, как бегают зрачки археолога и как он периодически быстро покусывает нижнюю губу. Бойится. Дело понятное. Джонс не был трусом, но, очевидно, слишком свежи были его воспоминания, как он уползал в джунгли, вжимаясь в грязь и каждую секунду ожидая бандитской пули...

Археолог поймал взгляд полковника и натянул улыбку.

- Мы уже в Гватемале? - спросил он, наклоняясь к Брэددоку, чтобы лучше слышать. Шлемы пока что лежали на коленях, отключенные, чтобы раньше времени не расходовать аккумуляторы.

- Пересекли границу сорок минут назад. Как видите, это совсем не сложно.

- Я и не думаю, что сложно...

- Вот и хорошо. Док, я не хочу сказать, что нас ждет увеселительная прогулка. Это не так, и помнить об этом надо до тех пор, пока вертолет не доставит нас обратно на базу. Но особого риска для вас тоже нет. Вам посчастливилось оказаться в компании профессионалов. Если начнется заварушка, все, что потребуются от вас - это не путаться у них под ногами. Ничего больше. Не надо строить из себя этого вашего Миннесоту.

- Индиану?

- Да, да. Это понятно?

- Вполне. По правде говоря, я и не рвусь... Археология - очень мирная профессия. Мы, конечно, имеем дело с воинами и покойниками, но лишь с такими, которые умерли много столетий назад.

- Вот и славно. Теперь скажите мне вот что. Вы ведь не все рассказали насчет этих ваших находок? Я знаю, что не все. Самое время сделать это сейчас, прежде, чем мы высадимся.

- О, да это, право, пустяки, не имеющие отношения к делу...

- Не сомневаюсь. Если бы сомневался, отказался бы лететь с вами. И тем не менее.

- По правде говоря, я боялся, что вы поднимете меня на смех, - криво улыбнулся Джонс. - И вы, и генерал. Ну и... если быть совсем откровенным, я опасался, что ваше начальство будет против отправки спасательной экспедиции ради одного только Маркуса. Так что мне не хотелось развеивать подозрение, будто наши находки могут представлять интерес для военных...

- А они, значит, не могут.

- Ну вам-то я с самого начала сказал, что все это чепуха. Помните?

- Ну ладно. Теперь я хочу эту чепуху услышать.

- Вам вкратце или подробнее?

- Давайте подробнее. Время еще есть, - Брэддок рассчитывал, что, разговаривая на любимые темы, археолог почувствует себя уверенней.

- Видите ли, у народа майя была весьма своеобразная культура, - начал Джонс. - С одной стороны - достижения, какими мог похвастаться мало кто из их современников. Точные астрономические

наблюдения, позволившие им создать календарь на много тысячелетий. Математические изыскания, самостоятельно изобретенная цифра 0 - это сейчас нам кажется, что в ноле нет ничего необычного, а для человека древности требовалось великое озарение, чтобы понять, что "ничто" можно точно так же обозначить цифрой, как и "что-то"... В какой-то мере они были даже знакомы с двоичной системой, точнее, двоично-десятичной - в их языке есть отдельные слова для таких, к примеру, чисел, как 400, 8000, 160000 и 64000000. Шестьдесят четыре миллиона одним коротким числительным "алау" - неплохо, а? В то время как в Европе до самого появления арабских цифр, которые, кстати, на самом деле никакие не арабские, а индийские, самым большим числом фактически была тысяча... Еще у майя были великолепные храмы, дворцы и пирамиды, сложные ирригационные системы, уникальная письменность, скульптура, фрески... В то же время майя не знали ни тягловых животных, ни колеса. Они обрабатывали металлы, но не использовали металлических инструментов! Металл шел исключительно на предметы культа и украшения. Этот народ астрономов и математиков, строивший целые здания ради точных наблюдений за небом, был также и народом кровавых человеческих жертвоприношений. В дни больших праздников после успешных войн число жертв могло переваливать за десять тысяч, с трупов сдирали кожу и тут же пожирали мясо. Некоторые из-за этих противоречий считают, будто у майя был контакт с космическими пришельцами, оттого цивилизованное в их культуре так тесно переплелось с дикарским... но это полная чепуха. Никаких противоречий нет, они возникают лишь в нашем мозгу, привыкшем оценивать других с позиций собственных стереотипов. С точки зрения древних майя наш обычай платить игрокам в мяч миллионы долларов - наверняка не меньшая дикость, чем с нашей точки зрения - их обычай приносить таких игроков в жертву богам.

- Так какое отношение это все имеет к вашим находкам? Они похожи на что-то космическое?

- Да нет, конечно же. Но вы же просили подробнее, - заметно было, что Джонс и в самом деле оживился. - Долгое время одной из главных загадок майя было исчезновение их цивилизации. Она сгинула не полностью, сохранились отдельные поселения на Юкатане и в южных горах, но, тем не менее, основная часть майянских городов внезапно обезлюдела примерно в середине IX века. Основных гипотез было две: климатические катаклизмы, повлекшие длительные засухи, и тяжелая война, скорее всего, междоусобная. Климатическая гипотеза всегда казалась мне сомнительной. У столь развитой цивилизации, живущей в крупных городах, должны были быть запасы зерна, которые позволили бы им пережить несколько неурожайных лет. Пусть не без потерь, но все же пережить. Тем более сомнительно, что это были первые серьезные засухи на протяжении, по меньшей мере, шести веков. Вторая версия куда убедительней, тем более что у майя никогда не было единой империи. Большие города были независимы, имели своих правителей и проводили свою политику. Несколько лет назад были найдены доказательства именно этой версии. Война разразилась между городами Тикаль и Калакмуль. Конфликт развивался с переменным успехом, в него стали втягиваться и другие города, и в конце концов цивилизация рухнула. Такова современная официальная трактовка.

- И что, ваши находки ее опровергли?

- Нет, подтвердили. Но довольно странным образом. Тикаль проигрывал войну и в конце концов был захвачен, а его правителя вместе с приближенными убили прямо во дворце. Это то, что мы знали и раньше. Однако, если верить найденным нами надписям, жреческой верхушке удалось спастись. Они бежали в джунгли, к тайному святилищу, известному лишь посвященным, и создали там оружие возмездия. Его применение будто бы и привело к краху всей цивилизации майя - за исключением отдаленных районов, оказавшихся вне зоны поражения.

- Значит, все-таки оружие? Интересно. И вы в это верите?

- Нет, говорю же вам. При всех своих достижениях, по большинству формальных признаков культура майя не продвинулась дальше позднего неолита. Они в принципе не могли создать никакого... оружия массового поражения. И, по правде говоря, так научно это звучит лишь в моем пересказе. В оригинале там чистой воды мистика.

- И что же там сказано? - этот вопрос Брэддок задал скорее из вежливости: мистика его никогда не интересовала.

- Ну, как я уже сказал, возможны разные трактовки... Язык майя все еще расшифрован не до конца, вы знаете... (Брэддок не знал) ...да и, строго говоря, этих языков было добрых три десятка. Если исходить из того, что это юкатек, основной язык классического периода, то, на мой взгляд, сказано там примерно следующее: "Вот, дал непобедимое оружие я вам. Никакая армия, никакая сила на свете устоять пред ним не сможет; всех убьет, все сокрушит в свое время, ибо сказано, что это властелин всей Шибальбы."

Утонувшей вещи троекратно бойся." Ну и дальше этот самый властелин "услышав зов, вышел из врат. Ужас, ужас." На этом записи обрываются - если, конечно, мы не перепутали порядок табличек. Надо полагать, он пошел убивать всех без разбора - по версии автора текста, разумеется.

- А что такое "Шибальба"?

- Майянский царство мертвых. Довольно колоритное место, при знакомстве с которым становится обидно за скудость фантазии европейских теологов с их описаниями ада. Там заправляли такие, например, личности, как Собиратель Крови и Властелин Гноя. Но, как и у майянских правителей на земле, среди всех этих демонов не было одного верховного, которого можно было бы назвать "властелином всей Шибальбы". Ну или, по крайней мере, упоминания о нем до нас не дошли. Хотя, конечно, можно предположить, что просто знания о нем были слишком сакральными, доступными лишь самым избранным жрецам... Но мне кажется куда убедительней другая версия - что здесь просто некая аллегория. Например, что "властелином Шибальбы" названа сама смерть. Ведь она действительно "в свое время всех убьет, все сокрушит", и никакая сила не устоит перед ней. Но, опять-таки, не смерть в виде старухи с косою или чего-то подобного. А просто жрецы-изобретатели дали той штуке, которую мастерили, такое устрашающее название - "Смерть", или "Властелин Шибальбы". Ну как у русских есть баллистическая ракета "Сатана"... - блеснул доктор познаниями перед полковником, но тут же был перебит:

- Это натовское обозначение. Сами русские назвали ее просто РС-20.

- Ну, не важно. Майя, вероятно, были менее скромными.

- Но вы же сказали, что они не могли создать ничего настолько опасного?

- Конечно, не могли. Но верили, что могут - с помощью всяких мистических ритуалов и всего такого. Полагаю, разочарование результатами было жестоким. Может быть, "ужас, ужас" означает не страшные последствия применения супероружия, а как раз наоборот - то, что из затей, на которую возлагалась последняя надежда, ничего не вышло. Хотя, возможно, эти таблички были специально подброшены врагам, чтобы напугать их.

- А отчего же тогда погибла цивилизация майя?

- Видимо, от того, от чего считалось и раньше. Упадок, вызванный гражданской войной, наложился на трудности неурожайных лет...

- А что это за "утонувшая вещь"?

- Не знаю. Возможно, та штука, которую они конструировали, находится под водой. Или находилась - прошло одиннадцать с половиной веков, не забывайте.

- А предметы, которые вы нашли, не были под водой?

- Насколько я могу судить, нет. В помещении, где мы их откопали, нет признаков, что оно когда-то было затоплено. Судя по всему, туда даже дождевая вода не проникала.

- Как именно выглядят предметы? Кроме табличек?

- Их всего пять. Четыре размерами около четырех дюймов и один - больше фута. Три маленьких - это статуэтки: золотой человек со скрещенными руками и ногами, серебряный ягуар и нефритовая улитка. Четвертый - кусок горного хрусталя, явно тщательно обработанный, но не похожий на что-либо узнаваемое. Квинсли предположил, что это тоже могла быть статуэтка, от которой откололи куски, но мне так не кажется. Все же разрушение оставляет другие следы, чем резец мастера.

- У майя были абстракционисты?

- Нет, - улыбнулся Джонс. - Пройдись древний майя по галерее современного искусства, он был бы в меньшем недоумении, чем мы, когда смотрели на эту штуку. В том-то и дело, что все изображения майя, даже весьма причудливые на взгляд современного человека, имели вполне конкретный смысл.

- А большой предмет?

- Еще более странная вещь. Мы не знаем, из чего он сделан. Какой-то сплав, очень прочный и неподверженный коррозии. Точнее можно будет сказать только после лабораторного анализа. Цвет - абсолютно черный. Могу с уверенностью сказать, что находок из такого материала прежде не было. Надеюсь, что Маркус убедил бандитов не выбрасывать эту штуку - она все-таки тяжелая и притом не похожа на драгоценность, с точки зрения безграмотных наркоторговцев, разумеется... По форме это четырехгранная пирамида, из основания которой торчит тонкий цилиндр, точнее, слегка расширяющийся конус. В целом все это напоминает гротескный наконечник копья с куском древка. Жаль, что наши фотокамеры тоже остались у бандитов... Грани пирамиды покрыты какими-то рельефными значками, непохожими ни на одну известную нам систему символов. Некоторые напоминают символы с Фестского диска, который нашли на Крите и не могут расшифровать уже больше ста лет - но, возможно, это чисто

случайное сходство. Может быть, это просто орнамент. Хотя обычно орнаменты все же имеют более регулярный характер.

- А в табличках что-нибудь об этом сказано?

- Как я уже говорил, мы не успели прочитать их до конца. Но там несколько раз фигурируют выражения "тот, что открывает" и "те, что говорят". Квинсли предположил, что первое относится к черной пирамиде, а второе - к фигуркам. Возможно, пирамида - это какой-то ключ, и знаки на ее поверхности играют ту же роль, что и бородки на наших металлических ключах.

- А фигурки?

- Не знаю, - пожал плечами Джонс. - В мифологической традиции, конечно, говорить может не только человек, но и ягуар - один из центральных, кстати, образов в майянской культуре, и даже улитка. Но с бесформенным куском горного хрусталя такой эпитет плохо сочетается. Можно предположить, что на самом деле "говорящими" названы только три статуэтки, а четвертый предмет - нечто совершенно отдельное. Для чего они нужны, опять-таки трудно понять. Видимо, как-то связаны с тем самым абсолютным оружием.

- Но они - это не оно само?

- Нет, конечно же, - широко улыбнулся археолог. - Вряд ли даже жрецы майя верили, что простые статуэтки из довольно ценных, но все же не раз применявшихся в майянской культуре материалов могут обладать смертоносной силой адских демонов. Я держал их в руках и могу засвидетельствовать - они мало чем отличаются от других подобных изделий. Надеюсь, когда мы доберемся до святилища, картина станет яснее.

- Хочу напомнить вам, док, что мы - спасательная команда, а не археологическая партия. Наша задача - отбить у террористов вашего друга и ваши находки, но не более чем. У меня нет приказа лезть в древние лабиринты, где неизвестно что может свалиться на голову, и, если этого не потребуют наши главные задачи, мои люди туда не пойдут. Я, разумеется, ни на одну секунду не верю в демонов индейской преисподней, но я слышал, что в таких сооружениях бывают ловушки. К тому же тысячелетние конструкции иногда обрушиваются просто от старости. И вы туда тоже не пойдете. В другой раз - сколько угодно, но, пока я командую операцией, я отвечаю за всех, кто в ней участвует.

В первый миг Джонс, кажется, собирался бурно протестовать, но понял, что умнее будет не спорить. Тем более что первый пилот оповестил по внутренней связи о приближении к зоне высадки. Спецназовцы зашевелились, в последний раз проверяя снаряжение, надевая шлемы и включая электронику костюмов. "Найт Хок" замедлил скорость; пилот высматривал подходящую площадку. Ни одна из скурых прогалин в сплошной чаще не показалась ему подходящей для безопасной посадки, так что высаживаться предстояло с воздуха. Вертолет завис над крошечной поляной, разгоня взвихрившийся туман; из открывшихся по обоим бортам люков в ночную мглу вывалились, разматываясь, два троса. Блэкбейр и Биденмайер пристегнулись к ним карабинами и заскользили вниз; следующая пара уже пристегивалась, следующая - занимала очередь. Последними стофутный спуск преодолели Брэдок и Джонс. Доктор уже несколько раз проделывал подобное во время тренировок, и все же явно нервничал, скользя куда-то во мрак, в то время, как злой ветер от грохочущего винта немилосердно хлестал его кожу и трепал одежду. Ударившись ботинками о мягкую землю, заросшую травой, он почувствовал себя куда спокойней.

"Пума-1, вокруг чисто", "Пума-2, подтверждаю" - звучали доклады в шлеме Брэдока. Полковник сообщил на вертолет, что высадка прошла по плану.

"Понял, Пума-лидер, возвращаюсь. Удачи вам!" - ответил пилот. Невидимая во тьме машина поднялась выше, развернулась и пошла на север. Вскоре рокочущий звук затих вдали.

Группа тем временем уже быстро шагала сквозь заросли, стремясь оказаться подальше от места высадки. Прозрачные забрала шлемов были опущены; туда проецировалась картинка с приборов ночного видения, маленькие стрелочки, указывавшие каждому члену отряда направления на остальных, а также ключевые показатели состояния окружающей среды. В активном режиме оружия специальная насадка на стволе выводила сюда же перекрестие прицела, скорректированное по дистанции с помощью лазерного дальномера. Сейчас индикаторы температуры показывали +11 по Цельсию (после очередного утрясения внутринатовских стандартов в армии, наконец, была введена метрическая система - впрочем, в авиации по-прежнему оставалась британская, что порою приводило к неприятным казусам).

- Свежо тут, однако, - заметил Глебски. - И не скажешь, что тропики.

- Зима все-таки, - откликнулся Джонс; он был облачен в такой же "умный комбинезон" и шлем, но

ранец у него был заметно полегче, чем у солдат, а вооружение состояло из одного лишь пистолета. - Ночью в эту пору здесь и холоднее бывает. Ничего, днем будет все 25, если не выше.

Откуда-то спереди-слева донесся треск веток. Стволы штурмовых винтовок моментально развернулись в ту сторону. Индикаторы шлемов отображали приземистое мутное пятно, движущееся среди деревьев.

- Дикий кабан, - констатировал Хадсон, слегка опуская оружие. Все же еще некоторое время спецназовцы следили за животным. Вспугнутые звери или птицы порой указывают на близость врага лучше любых сенсоров. Но похоже было, что кабан просто спешил куда-то по своим кабаньим делам.

- Не спится ему, - проворчал Брэддок; впрочем, он знал, что жизнь в джунглях не затихает ни днем, ни ночью. - Ладно, пошли.

Привал сделали за три часа до рассвета. Брэддок, как обычно, выставил сторожевое охранение и выделил отряду три часа на сон. Этого было вполне достаточно, учитывая, что перед вылетом участники операции специально получили время для отдыха. Полковник, впрочем, не знал, использовал ли это время по назначению Джонс, но, когда дежурный скомандовал подъем, доктор выбрался из спальника без лишнего зеваний и потягиваний. Пока что штатский держался неплохо и бодро шагал вместе со всеми, точнее, с центральной группой. Двоих бойцов полковник выслал вперед в качестве головного дозора, еще по паре - на фланги, и еще двое были назначены в тыловой дозор.

- Как самочувствие, док? - осведомился Брэддок, поравнявшись с Джонсом. Темп, который полковник сразу же задал отряду, был привычным для спецназа, но археологи в своих экспедициях, вероятно, ходили все же медленней.

- Отлично, - беспечно ответил Джонс. - Чувствуете, какой воздух? Только в таких местах и можно дышать по-настоящему. Всякий раз, когда я возвращаюсь в город, мне кажется, что я попал в газовую камеру. Здесь, правда, тоже бывает по-своему скверно, когда зарядят дожди. Но с ноября в джунглях начинается сухой сезон. Ну, относительно сухой, конечно...

- Рад слышать, что вы в хорошей форме - мы должны идти быстро. За трое суток со спутников никаких обнадеживающих данных. Я надеялся, что бандитов удастся засечь хотя бы в инфракрасном диапазоне, но они, видимо, либо вовсе не жгут костров, либо тщательно их укрывают. Главарь у них не дурак, возможно, банду ведет сам Гонсалес... Значит, точное направление нам неизвестно, и придется идти зигзагами, прежде чем мы отыщем либо их след, либо ваши ориентиры. Первый из них ведь должен быть где-то поблизости?

- Первый мы, вероятно, уже прошли - это были две большие старые сейбы, которые сплелись ветвями. Но сами понимаете, если они были старыми в IX веке, то сейчас от них едва ли много осталось. Сейбы все же не секвойи, по стольку не живут, а органика в дождевом лесу разлагается быстро. Между прочим, в мифологии майя сейбы играли важную роль. Они считали, что в центре мироздания находится гигантская сейба, чьи корни уходят в мир мертвых, ствол проходит через мир живых, а ветви простираются в мир богов. Этот образ удивительным образом совпадает с Иггдрасилем - великим мировым ясенем из скандинавской мифологии. Притом, что, хотя нам уже известно о визитах викингов в Северную Америку, их влияние на культуру майя и наоборот исключено. Во-первых, так далеко на юг они не добирались, во-вторых, верования обоих народов сформировались задолго до этих визитов. Кстати, в мировой истории это не единственное подобное совпадение. Никто не может внятно объяснить, например, почему у всех народов мира есть легенды о драконах. Даже у эскимосов, никогда не видевших и простых ящериц...

- Док, это все, конечно, любопытно, но сейчас меня больше интересует ваш ориентир. Как вы там говорили - каменная черепаха?

- Да, второй ориентир. "Где мертвая черепаха спит среди камней, жди полудня. Голова змеи укажет путь".

- Вы понимаете, что это значит?

- Ну, конечно, не то, что в полдень откуда-то там выползают змеи. Полагаю, дело тут в положении солнца. Вероятно, пятна тени и света в этот момент складываются в картину, похожую на изображение змеи. Подобный прием майя использовали при строительстве пирамиды в честь бога-змея Покультама в городе Чичен-Ица... - Джонс бросил озабоченный взгляд на часы в углу шлеменного дисплея. - Хорошо бы найти это место до полудня. Маркус наверняка заставил бандитов потерять там лишний день, но мы-то не можем себе этого позволить...

- Не беспокойтесь, док. Зимой на этих широтах в полдень все тени указывают на север.

- Майя были не настолько просты, полковник, - возразил Джонс с ноткой превосходства в голосе.

- Мы тоже, - усмехнулся Брэдок, но не пояснил, что имел в виду.

Надежда археолога не оправдалась. Миновал полдень, час, два, а отряд все шагал сквозь сочную зелень джунглей, не встречая на своем пути ничего примечательного. К счастью, заросли в этом районе были хоть и пышными, но вполне проходимыми; периодически приходилось отводить рукой ветку, но не прорубаться сквозь сплошное переплетение ветвей, лиан и колючек, протянувшееся на километры. Однако спутниковая съемка показывала, что подобные препятствия на пути отнюдь не исключены.

Солнце жарило вовсю, словно стараясь искупить вину за ночной холод. Температура поднялась уже до двадцати восьми по Цельсию. Комбинезоны спецназовцев имели систему электрообогрева, позволявшую, при полностью опущенном забрале шлема, чувствовать себя комфортно в семидесятиградусный мороз (разумеется, до тех пор, пока не сядут аккумуляторы) - но вот с защитой от жары дело обстояло хуже. Белье, созданное в лабораториях ВВС США с применением нанотехнологий, благополучно разлагало пот, отдавало воду внешним поглотителям и убивало бактерии, что, конечно, позволяло членам группы чувствовать себя куда комфортнее, чем бойцам менее цивилизованных эпох и стран (включая, очевидно, и "красных партизан") - но все же влажное пекло джунглей не добавляло удовольствия людям, шагающим в полной выкладке. Вскоре после полудня висевшее над лесом марево загустило, собираясь в облака, скрывшие солнце и погасившие тени, но ощущение парилки от этого, казалось, только усилилось...

- Пума - Пума-3, - раздалось, наконец, в шлемах; это докладывал Джексон из левого флангового дозора. - Наблюдаю, предположительно, ориентир и следы противника. По приборам вокруг чисто, прошу разрешения выйти на открытое место. Пума-4 прикрывает.

Джонс снова посмотрел на часы: 14:48. Да и ни о какой игре света и тени при таком небе говорить уже не приходится. С другой стороны, сразу и ориентир, и следы - это удача. Возможно, Квинсли нашел способ указать им дальнейший путь и без всяких древних фокусов.

- Пума-3 - Пума-лидер, - ответил тем временем Брэдок. - Уверен, что там нет засады, Джим? Лишнее геройство сейчас не требуется, мы скоро все будем у тебя.

- Едва ли они думали о засаде, сэр, - откликнулся Джексон; судя по голосу, что-то его явно веселило. - Думаю, они ушли отсюда несколько дней назад. Около недели, судя по растительности.

Недели? Это полковнику совсем не понравилось. Со слов Джонса выходило, что банда должна была двигаться заметно медленней. Брэдок надеялся, что его группа опережает бандитов и выйдет к святилищу первой - ну или, в худшем случае, отстает от противника на день-два. Но неделя... это могло означать, что они просто не успеют догнать банду. Если только Квинсли не придумает что-то, чтобы основательно задержать своих пленителей в последний момент - до сих пор, кажется, это не очень ему удавалось... С другой стороны, в данный момент опасаться засады и впрямь не приходится. Даже если бы бандиты знали, что их преследуют, они не оставили бы здесь своих столь надолго - а они не знают.

- Ладно, Пума-3, - разрешил Брэдок. - Осматривайся там пока, мы на подходе.

Через несколько минут, ориентируясь по стрелкам в шлемах, они вышли на поляну и увидели, что именно развеселило Джексона.

Твердые породы, слагающие равнину Петен, в этом месте выходили на поверхность, вспучиваясь горбом; вокруг главного каменного вздутия бугрились глыбы поменьше, и сбоку, в особенности если смотреть с северной стороны, все это и впрямь напоминало огромную черепаху, которая лежит, разбросав конечности и вытянув голову. Точнее говоря, гребнистого динозавра, ибо каменный "панцирь", многовековыми стараниями дождей и ветров, был во многих местах покрыт буграми, "шипками" и "наростами", порой довольно причудливых форм. В некоторых камнях выветривание даже провертело сквозные дыры.

Очевидно, в IX столетии здесь были просто голые камни, ну, может быть, слегка подернутые мхом. Однако за минувшие века тот же самый ветер, что некогда выточил гребень каменной рептилии, нанес сюда частички почвы, а затем - и укрепившиеся в ней семена растений, так что в итоге "черепаха" приобрела вид просто заросшего пригорка, даже с небольшими деревьями поверху. Камни кое-где торчали из зелени, но в целом не приходилось удивляться, что на спутниковых снимках - сделанных не в последние дни, а раньше, при лучших метеоусловиях - этот участок не привлекал внимания.

Однако внимание Квинсли он привлек. И тот, очевидно, убедил главаря бандитов, что для продолжения пути необходимо восстановить ориентир в первоначальном виде - то есть выкорчевать деревья и срыть весь лишний грунт. Результаты каковых работ и наблюдали теперь спецназовцы,

посмеиваясь и представляя себе старательно вкалывавших на жаре бандитов и их пленника, который, если и принимал участие в общем труде, то, скорее всего, в привычной ему роли распорядителя раскопок.

- Да-а, - констатировал Брэддок, окидывая взглядом кучи перемешанной с травой земли вокруг "черепахи" и валявшиеся на поляне деревца с уже увядшими листьями, - он явно задержал их здесь не на один день. Учитывая, что вряд ли у банды с собой много лопат... им пришлось копать мачете, не иначе.

- Удивительно, как они его не убили за такое, - хмыкнул Дьюк.

- Жажда сокровищ творит чудеса. Но вот если они доберутся до цели, я ему не завидую - причем независимо от того, что они там найдут... Между прочим, док, там действительно могут быть сокровища?

- В тексте о таком, насколько я могу судить, не сказано, - ответил Джонс с мрачным видом - ему явно не понравились реплики о перспективах Квинсли, хотя он и сам понимал, что его друг в большой опасности. - Учитывая, что это тайное святилище, полагаю, что оно строго функционально, ничего лишнего и декоративного там нет. Хотя, конечно, там могут оказаться какие-то культовые предметы из золота. А может быть, и из простой меди... Слушайте, полковник, а давайте, чтобы не ждать завтрашнего полудня, попробуем заменить солнце фонарем? Конечно, это даст нам расходящиеся лучи вместо параллельных, и картина будет сильно зависеть от исходного положения фонаря...

- Есть способ получше, - усмехнулся Брэддок. - Джим, ты уже отсканировал ориентир?

- С южной стороны в двух ракурсах, сэр, пока ждал вас.

- Сделай еще два скана - с северо-востока и северо-запада.

- Да, сэр.

Только тут Джонс обратил внимание на прибор в руках Джексона, отдаленно походивший на радар дорожной полиции. На самом деле это был лазерный трехмерный сканер. После того, как оператор указывал расположение и границы объекта, луч дальномера, двигаясь по принципу телевизионной развертки, определял расстояние до каждой точки исследуемого предмета и, таким образом, считывал его форму. Естественно, для того, чтобы получить полный трехмерный облик, предмет необходимо было обойти с разных сторон.

Пока Джексон сканировал "черепашу", Вильямс достал из ранца ноутбук толщиной не больше полудюйма и разложил его прямо на траве. Экран мигнул - операционная система уже находилась в энергонезависимой памяти, и компьютер был готов к работе спустя какую-то секунду. Результатов сканирования пришлось подождать несколько дольше, но вот, наконец, Джексон направился к своему товарищу, и ноутбук тут же высветил значок, показывающий, что связь со сканером установлена и передача данных начата. Еще несколько секунд спустя на экране выросла точная трехмерная модель "черепахи", сориентированная по сторонам света.

- Вот смотрите, док, - полковник и археолог подошли к Вильямсу. - Здесь мы можем увидеть, в частности, как выглядит объект при освещении любым источником, размещенным где угодно. Сейчас Хенри задаст в качестве источника сегодняшнее полуденное положение солнца...

"Черепаша" на экране окрасилась причудливыми тенями. Солдат покрутил изображение, выискивая нужный ракурс.

- Вот, кажется, и наша змея, - удовлетворенно констатировал Брэддок. - И даже с глазами.

Действительно, тени от нескольких камней, выпиравших из северо-восточной части пригорка, косо падали на неровный бок "черепахи" и сливались друг с другом, образуя при взгляде с земли нечто похожее на извивы змеиного тела (на экране, в мелком масштабе, сходство было особенно заметным, но и наблюдатель на местности должен был его уловить). Особенно показательны оказались две тени от расположенных на разной высоте расширявшихся кверху каменных столбов, в каждом из которых была дыра: две тени с небольшими светлыми пятнами внутри сложились в голову с глазами - не совсем симметричную, но вполне узнаваемую. В отличие от реальной змеи, у этой нос получился острым, и, поскольку отбрасывала его не вершина, а боковой выступ столба, а также и по причине косой поверхности каменного бока, указывал он не на север, а на северо-запад. Вильямс еще немного поколдовал с программой и сообщил точный курс - 315 градусов.

- А что будет в другое время года? - спросил Брэддок. - Мы ведь между тропиком и экватором, летом здесь полуденное солнце светит с севера.

- Сейчас посмотрим, сэр, - Вильямс ввел новые параметры. Теперь программа плавно демонстрировала, как меняются полуденные тени в течение всего года. Большую часть года змея толстела или худела, таранилась или жмурилась, но сохраняла свою указательную функцию. Однако при приближении солнца к зениту сначала исчезали глаза, а затем, при переходе светила в северную часть

неба, змея и вовсе пропадала, распадаясь на отдельные пятна, отброшенные вверх по склону.

- Не нравится мне это, - покачал головой полковник. - Ориентир должен быть универсальным.

- Тут нет ничего странного, - возразил Джонс. - Майя верили, что не только каждый месяц, но и каждый день благоприятен для одних занятий и неблагоприятен для других. Видимо, летние месяцы просто считались неподходящими для посещения того святилища.

- Ага, летом демоны в отпуске, - усмехнулся Брэддок. - Вашему другу повезло, что он оказался здесь в подходящее время и понял, что это та самая черепаха. Полагаю, у него хватило бы ума сказать бандитам, что он знает дальнейший путь, даже не увидев змеи - но нам его искать было бы сложнее.

- А нам повезло, что бандиты расчистили каменную основу, - добавил Джонс. - Под слоем земли и деревьев мы бы увидели только отдельные пятна вместо змеи, даже с вашим прибором.

- Ну, на такой случай существует ультразвуковой сканер, - не согласился полковник. - Он позволяет определить очертания твердого вещества и сквозь слой мягкого. Но точность, конечно, ниже, чем у лазерного...

Другие солдаты тем временем обследовали местность вокруг. Раз уж точно было известно, что бандиты останавливались здесь и, возможно, даже провели несколько дней - находки могли быть интересными. Почти сразу обнаружилось кострище - выходит, открытый огонь террористы все-таки жгли, но хорошо маскировали. Нашлись дырки от колышков палаток (судя по их числу и расположению, численность банды действительно едва ли превышала три десятка человек) и несколько пустых жестянок из-под консервов и пива - как видно, "красные партизаны" питались не только подножным кормом. Но больше - ничего интересного. Никаких тайных посланий от Квинсли, на которые так рассчитывал Джонс. Должно быть, бандиты не спускали глаз со своего пленника.

- Ладно, - подвел итог Брэддок, - не будем больше терять времени. Порядок следования прежний, курс 3-1-5.

К концу дня Джонс все же выдохся, но изо всех сил старался не подавать вида. Зимняя ночь, хотя и более короткая в этих широтах, чем в умеренном поясе, уже давно вступила в свои права, но отряд продолжал шагать, торопясь сократить разрыв с преследуемыми, едва ли имевшими приборы ночного видения. Когда, наконец, был объявлен привал, археолог стащил с плеч ранец и тут же повалился в траву, где и лежал, пока остальные занимались обустройством стоянки.

- С вами все в порядке? - присел возле него Хоренстиин, по основной своей специализации - медик.

- Просто немного устал, - вымученно улыбнулся археолог, поворачиваясь набок, лицом к собеседнику.

- Могу дать стимулятор.

- Наркотик? - нахмурился Джонс.

- Нет. Он не вызывает привыкания. Хотя злоупотреблять им, конечно, не стоит. Но в разумных дозах...

- Не надо, - решительно мотнул головой ученый. - Справлюсь своими силами. Я в порядке, правда.

- Как знаете. Только не лежите так на траве, - напутствовал его Хоренстиин. - Во-первых, замерзнете, во-вторых, сами должны знать, что за дрянь тут ползает.

- Это точно, - согласился Джонс, нехотя поднимаясь. Днем отряду несколько раз встречались змеи, но их хотя бы можно было заметить, в отличие от неразличимых в траве ядовитых членистоногих.

Утром, когда запиликал сигнал подъема, археолог чуть ли не со стоном выполз из палатки в сырой и холодный мрак. Впрочем, после горячего завтрака и первой мили пути он почувствовал себя лучше. Но в этот день отряду не удалось выдержать прежний темп, и не по вине доктора. Заросли постепенно становились гуще; пока они еще были проходимы, но уже не позволяли развить прежнюю скорость. К тому же и почва сделалась более топкой, кое-где под ногами уже смачно хлюпало. Брэддоку это не нравилось; даже если они шли правильно, кто поручится, что за 11 веков местность, где прежде можно было легко пройти, не превратилась в гиблое болото? Впрочем, найденные на одном из сухих холмиков следы очередной стоянки бандитов подтвердили, что спецназовцы на верном пути - если, конечно, дальше "красные партизаны" не свернули в сторону, убоявшись болота. Дозорные пары рыскали вокруг, высматривая новые следы и очередной ориентир.

- "Следуй за слезами мертвой головы", - повторил Джонс древний текст. - Думаю, это либо какой-то водоем, либо просто нечто блестящее - скажем, выход слюды на поверхность.

- За столько лет и то, и другое могло исчезнуть, - заметил Брэддок. Доктор лишь развел руками - а я,

мол, что поделаю. - Между прочим, однообразное воображение у этих ваших майя, - продолжал полковник. - Мертвая черепаха, мертвая голова...

- Так ведь и идем к властелину царства мертвых, - усмехнулся археолог. - Кстати, какое сегодня число?

- Двадцать первое, а что?

- Я ведь уже говорил вам про точный календарь майя? Он был рассчитан на срок, значительно больший, чем просуществовала их цивилизация - причем и в будущее, и в прошлое. Так вот, майя считали, что конец света уже был. Более того, он был четыре раза - но, как видите, миру каждый раз удавалось возродиться. Впрочем, по другим интерпретациям это был не конец света, а конец эпохи - ну, как у Толкиена... Вы читали Толкиена?

- Кто это?

- Понятно... ну, неважно. В общем, мы сейчас живем в пятой эпохе. И она тоже закончится концом света. Но это уже будет последний конец. Окончательный. Причем майя называли и точную дату, когда это произойдет: 23 декабря 2012 года.

- То есть послезавтра? Забавно. Интересно, современные майя в это верят? Любопытно было бы взглянуть, как вытянутся их физиономии утром двадцать четвертого.

- Большинство современных майя, коих, кстати, в Гватемале больше половины населения - испаноязычные католики и едва ли многое знают о наследии своих предков. Хотя, конечно, есть и такие, которые верят.

- Но, полагаю, не среди наших партизанских приятелей. Иначе они думали бы сейчас о спасении души, а не о сокровищах.

- Да и вообще не сунулись бы к запретному святилищу...

- Кстати, им и в самом деле пора подумать о душе, - заметил полковник и похлопал по прикладу своей М16А4. - Для них персональный конец света наступит, надеюсь, даже раньше.

С неба, в очередной раз затянутого низкой облачностью, донесся отдаленный рокот грома.

- Не иначе, майянские боги гневаются, - усмехнулся Джонс.

- Здесь ведь зимой нередко грозы? - не поддержал шутку Брэддок.

- Реже, чем летом, но бывают.

- Пума-лидер - Пума-2, - ожило радио в шлеме. - Впереди водный рубеж, ширина около шести метров.

- Странно, по картам в этом месте нет никакой речки, - заметил полковник.

- Ее практически невозможно обнаружить сверху, сэр. Ветви смыкаются над руслом сплошным пологом.

- Есть следы переправы?

- Пока не наблюдаю, сэр. Берега сильно заболочены, переправляться здесь неудобно. И наверняка в грязи остались бы следы. Но отсюда мне видно не больше двадцати метров берега.

- Понял, Пума-2, ждите нас. Ну, док, - повернулся Брэддок к археологу, - надеюсь, что это и есть ваши "слезы". И что они не заведут нас в самую топь.

До этого отряду уже приходилось перебираться через несколько ручьев, но ни один из них не привлек внимания Джонса: они были слишком мелкими, без выраженного старого русла, так что их возраст явно исчислялся годами, а не столетиями. Поток, к которому спасательная экспедиция подошла теперь, выглядел более основательно. В зеленом полумраке смыкавшейся над головой листвы его мутные воды приобретали зловещий, какой-то ядовитый оттенок. Хоть река и была совсем неширокой, в ней чувствовалась глубина; некогда, вероятно, поток был и шире, пока ил, веками переносимый водой, не сформировал нынешние топкие берега поверх древнего каменного русла.

- Здесь могут водиться кайманы, - заметил Альварес. - И водяные змеи.

Словно подтверждая его слова, в реке возле противоположного берега что-то шевельнулось. По воде разошлись мелкие волны, но существо так и не показалось на поверхности. Глубски поднял штурмовую винтовку.

- Отставить, - возразил полковник. - Ни к чему лишний переполох.

- Да, сэр, - солдат покорно опустил оружие, но все же счел необходимым уточнить: - У меня присоединен глушитель, сэр.

- Если труп, сносимый вниз по течению, всплывет, это может привлечь внимание, - пояснил Брэддок. Он всегда считал, что, хотя приказы должны исполняться беспрекословно и мгновенно, бойцам

следует понимать, что и почему они делают.

- Ну что, пойдём вниз по течению? - предложил Джонс, указывая налево.

- Предпочитаю сначала увидеть эту вашу мертвую голову... ну то есть не вашу, конечно, - хохотнул Брэдок. - Во-первых, мы должны убедиться, что это действительно тот ориентир, во-вторых, за эти годы река могла поменять русло. Возможно, у ориентира мы отыщем следы старого. Если река - это "слезы", то голова, полагаю, там, откуда они вытекают.

- Это может быть какое-нибудь озеро, формой похожее на череп, - согласился археолог. - Хотя нет, уж озеро-то было бы видно со спутника - а впрочем, если оно сильно заросло... Не знаю только, насколько далеко мы от истока. Но, если мы правильно шли, ориентир должен быть где-то рядом.

Полковник отдал команду, и они двинулись вправо, не подходя вплотную к вязкой черной грязи и болотной траве берега. Кое-где деревья не просто подступали к реке вплотную, а торчали прямо из воды или нависали над ней подмытыми корнями. В одном месте дерево, росшее на противоположном берегу, рухнуло через поток, образовав естественный мост. Блэкбear тут же направился к нему и, наклонившись, принялся обследовать переломанную крону и ствол.

- Несколько дней назад здесь переходили на тот берег, - удовлетворенно констатировал он. - С тех пор, должно быть, прошел дождь, размывший следы, но вот здесь и здесь, под ветками, их еще можно разглядеть.

- Значит, мы тоже должны перейти туда, - сказал Джонс, но Блэкбear предостерегающе поднял руку:

- Весь отряд туда не переходил. Тридцать человек явно наследили бы больше. Они отправили на другой берег в разведку одного-двух, а сами остались на этом.

- Разведчики вернулись? - спросил полковник.

- Если бы не дождь, можно было бы сказать точнее. Но я вижу только следы туда. Возможно, бандиты пошли по обоим берегам.

- Тоже искали ориентир, - согласился Брэдок. - Идем дальше.

Они прошли вверх по течению еще около полумили, когда шедший впереди Биденмайер остановился со словами: "А вот и мертвая голова".

С земли на спецназовцев смотрел пустыми глазницами не метафорический, а самый натуральный человеческий череп с дырой во лбу. Джонс, в силу своей профессии многократно имевший дело с древними человеческими останками, шагнул вперед, обходя остановившихся солдат, но тут же брезгливо поморщился, уловив вонь гнилого мяса.

- Ему не тысяча лет, - уверенно заявил археолог. - Да и не мог бы он пролежать в джунглях столько времени и остаться на виду... Думаю, этот человек умер всего несколько дней назад - вон еще остались ошметки мяса и клочки волос, а остальное объели звери... Господи, надеюсь, это не Маркус!

- Да, - подтвердил Блэкбear, присев рядом с находкой, - тут постарались хищники. Но парень умер не от их зубов. Эта дырка - входное отверстие пулевой пули... а вот и выходное, - рукой в перчатке солдат перевернул череп. - Стреляли где-то с метра, не дальше. Дайте-ка мне сканер, сейчас мы узнаем, кто это был.

Практически тем же способом, что и холм-"черепашка", череп был отсканирован в компьютер. На сей раз для обработки информации была запущена другая программа, и вскоре на экране возникло изображение лица. Джонс вздохнул с облегчением. Изображение ничем не походило на доктора Маркуса Квинсли; с монитора смотрел человек с явным преобладанием индейской крови.

- Если не какой-то случайный бедолага, то, видимо, один из бандитов, - предположил Биденмайер. - Интересно, за что они его? Начали делить еще не найденные сокровища?

- Парни, поищите остальные части тела, - приказал полковник.

Это оказалось нетрудно. Прочие останки валялись неподалеку, причем именно по частям - там обглоданная рука с присохшими сухожилиями, здесь кости ноги в лохмотьях штанины. Но больше всего обгрызенных костей, включая ребра и позвоночник, лежали в разрытой могиле. Копали ее явно наспех, забрасывали землей без усердия - вот звери и вырыли покойника. Левую ступню найти так и не удалось, а кость левой голени была словно перерублена немного ниже колена. Блэкбear внимательно осмотрел эту кость.

- Тут потрудились зубы, определенно, - констатировал он, выпрямляясь. - И скорее всего - каймана. В общем, ясно, что тут произошло. Парень неосмотрительно полез в воду, и на него напал крокодил. Сообщники сумели отбить его и вытащить, или даже он выбрался сам - но уже без ноги. А в таком виде он

был им только лишней обузой.

- Итак, у нас одним противником меньше, - удовлетворенно отметил Брэддок, - но где та мертвая голова, которая нам нужна?

- Полагаю, вот она, - откликнулся Джонс, вновь выходя на берег. Чуть выше по течению противоположный берег вздымался, образуя круглый холм, отчасти сточенный водой. На этом срезе, чуть выше нынешнего уровня реки, виднелись два темных проема, обломаченные сверху свисавшими корнями травы и кустарника. Из этих дыр, уходивших вглубь, стекали в реку два ручья, уже проточившие в каменной основе холма глубокие борозды. При некоторой фантазии холм с этого ракурса действительно можно было уподобить лбу черепа, а дыры - глазницам. Вероятно, в IX веке, когда каменное основание еще не так обросло землей, сходство было еще сильнее.

- Как видите, идти до истока реки не пришлось, - заметил полковник, подходя.

- В этих местах много карстовых пещер, - пояснил Джонс. - По сути, вся равнина под нами похожа на окаменевший швейцарский сыр.

- "Голову" видно только отсюда, - продолжал рассуждать Брэддок. - Они крикнули своему разведчику на том берегу, что нашли ориентир. Тот решил вернуться к своим прямо здесь, полез в реку - и результат нам известен. Окей, теперь мы можем с чистой совестью идти вниз по течению.

На сей раз путь сквозь прибрежные заросли занял около двух часов. Вдали несколько раз рокотал гром, но дождя все не было. Наконец Джонс обратил внимание, что впереди слышен еще какой-то похожий звук, для грома слишком долгий и равномерный.

- Да, - невозмутимо кивнул Брэддок, когда доктор поделился с ним этим наблюдением, - впереди водопад. Я уже давно это знаю. Обратите внимание на скорость течения - для равнинной реки она явно великовата.

Однако реке все же удалось преподнести сюрприз полковнику. Она вильнула вправо, затем влево и за вторым поворотом просто исчезла. Впереди сплошной стеной стоял тропический лес, там, где вроде бы должно было пройти русло, высились вековые сейбы, растопырив огромные плоские корни, похожие на стабилизаторы ракет. И лишь близкий шум падающей воды показывал, что река вовсе не пропадает бесследно.

- Я же говорил - здесь много пещер, - произнес Джонс, подходя к краю провала неправильной формы, куда низвергался пенящийся поток. Дыра была достаточно велика, чтобы по сторонам от водопада осталось достаточно места для спуска. Брэддок направил вниз луч мощного фонаря, озарившего естественную чашу под водопадом, из которой текла дальше подземная уже река, и мокрые камни вокруг. Пещера была не слишком глубокой - метров двенадцать-пятнадцать; при известной ловкости, вероятно, слезть вниз по уступам можно было даже без специальных приспособлений - каковые, впрочем, у отряда имелись в изобилии. Однако полковник не отдал такой приказ.

- Почему мы не спускаемся? - спросил археолог. - Бандиты наверняка прошли там. И это согласуется с текстом: "Где свет светит во тьме, иди на закат" - то есть надо дойти до выхода из пещеры, а от него строго на запад.

- Бандиты, вероятно, прошли, - согласился Брэддок. - Но мне не нравится идея идти вдоль подземной реки, текущей в низкой пещере. Если пойдет дождь, нас может перетопить там, как котят.

- Нну... наверное, придется рискнуть, - неуверенно произнес Джонс. - Едва ли мы отыщем выход поверху, не зная, куда поворачивает река под землей.

- Пума-9! - вызвал полковник вместо ответа. - Давай работа.

Подошел двухметровый крепыш Кнутт и принялся распаковывать свой внушительный ранец. На свет явились рама с электродвигателем, четыре надувных колеса, приземистый герметичный кожух, суставчатая рука-манипулятор, телеобъектив и еще какие-то детали. Сборка заняла не больше четверти часа - и вот уже маленький робот (чуть больше фута в длину, по высоте и ширине при сложенном манипуляторе еще меньше) был готов к работе. Шины, надутые почти до сферического состояния, позволяли ему не только преодолевать препятствия на суше, но и держаться на плаву в воде; привод мог переключаться с колес на небольшой гребной винт. Робот был способен выполнять целый комплекс задач - от простой видеосъемки в видимом и ИК-диапазоне до разминирования. Многие операции его микропроцессорный мозг мог выполнить автономно, но наилучшие результаты достигались в режиме дистанционного управления - однако тут возникла проблема. Радиосигналы не пробились бы из глубины пещеры, а связь по проводу ограничивалась длиной последнего, к тому же провод мог зацепиться за какой-нибудь камень. Оставалось лишь надеяться на лучшее.

Робота аккуратно спустили на тросе вниз слева от водопада. Он коснулся колесами забрызганного пола пещеры, деловито поводит по сторонам объективом и двинулся вперед, транслируя изображение на плоский экран, развернутый Кнуттом наверху. Великан управлял своим маленьким подопечным с помощью небольшого пульта, похожего на геймпад игровой приставки. Впрочем, любители компьютерных игр, привыкшие к ярким спецэффектам, едва ли оценили бы однообразную тускло-серую картинку на экране, передаваемую роботом из абсолютного мрака пещеры. Эту картинку еще и периодически мотало из стороны в сторону, когда робот перебирался через очередную неровность каменного пола. Все же на экране можно было разглядеть и реку, которая, кажется, под землей текла еще быстрее, и своды естественного туннеля. Поначалу пещера выглядела достаточно просторной, словно опровергая опасения Брэдока. Но постепенно подземный туннель начал становиться теснее.

- Ну-ка задержись, - скомандовал вдруг оператору полковник, внимательно глядя на экран. - Подними камеру и дай подсветку во-от сюда... окей. Видите, док? Как по-вашему, что это за пятна?

- Скорее всего, факельная копоть, - ответил Джонс, рассматривая темные мазки на низком потолке.

- Свежие?

- Не похоже. Да и у бандитов, полагаю, все же есть электрические фонари.

- Значит, они остались здесь со времен древних майя?

- Не уверен, что они продержались бы в сыром воздухе 11 веков... хотя при таком освещении и без подробного исследования сказать трудно.

- К сожалению, роботу так высоко не добраться, а то мы могли бы взять соскобы...

- Вполне могу допустить, что эту пещеру посещали и позже, - продолжал археолог. - Индейцы более позднего периода, или конквистадоры. В любом случае, нам это едва ли может помешать. И, значит, вода не доходит до потолка даже в разгар сезона дождей.

- Посмотрим, что будет дальше, - буркнул полковник.

В тот же миг ярко сверкнула молния, и почти без паузы оглушительно грохнул гром, словно рядом взорвался склад боеприпасов. На землю хлынули струи дождя; защитные костюмы отряда были непромокаемы, но вода заливала и прозрачные забрала шлемов, и монитор. Все эти приспособления не боялись коротких замыканий, однако что-нибудь рассмотреть за сплошной пеленой струящихся капель было затруднительно. Брэдок недовольным тоном велел поставить палатку.

В палатке разместились трое - Кнутт, Брэдок и Джонс. Робот продолжал не слишком быстро, но уверенно ползти вперед. Тонкий трехкилометровый провод равномерно, лишь иногда чуть задерживаясь, разматывался с катушки; пещерный рукав сузился еще больше и свернул вправо, и провод, тянувшийся за роботом, должен был протянуться через реку, спрямляя поворот; Кнутт опасался, что здесь он может застрять в неровностях каменного берега, но все прошло благополучно. Однако спустя еще пару минут провод задергался, резко сматываясь с катушки, словно леска со спиннинга рыбака, у которого клюнула акула - хотя камера показывала, что робот едет с прежней скоростью.

- Что это? - воскликнул Джонс. - Или... кто?

Кнутт, не говоря не слова, развернул камеру назад - ровно в тот момент, чтобы увидеть в сером свете пенящийся вал воды, мчащийся по узкому туннелю. В следующий миг бурный поток, уже тащивший протянутый над рекой провод, обрушился на робота. Картинка на экране превратилась в лихорадочно мечущееся месиво, где ничего нельзя было разобрать.

- Вот что ждало бы нас, полезь мы туда, - назидательно изрек полковник.

- Надеюсь, с Маркусом такого не случилось, - пробормотал Джонс. - Странно, в табличках нет никакого предупреждения об опасности. А проявляется она, только когда зайдешь достаточно далеко, и возвращаться поздно...

- Так ведь таблички писались в расчете на местных, которые знают, как опасно соваться под землю в преддверии дождя, - возразил Брэдок. - Бандиты - тоже местные, и, думаю, они дождались безопасного времени...

- Или принесли жертву майянским богам, чтобы не было дождя, - криво усмехнулся археолог.

Полковник покосился на него:

- Не хотите же вы сказать, что в это верите?

- В то, что это работает? Нет, конечно. В то, что они так сделали? Это вполне вероятно. Сейчас я думаю, что, может быть, тот безногий... Нет, если ваш человек - он ведь, кажется, сам индеец?

- Блэкбейр? Да. Чистокровный апач, хотя его отец был банковским клерком.

- Если он говорит, что ногу откусил кайман, наверное, так оно и было. Но их главарь мог

специально приказать ему плыть через реку, а не вернуться обратно по тому же мосту, по которому он перешел туда - и мимо которого бандиты должны были вновь пройти. Приказал в расчете, что если боги захотят, то возьмут свое...

- Вы же говорили, они - добрые католики. Что, впрочем, не мешает им быть коммунистами и наркоторговцами.

- В таких местах верования порой образуют весьма причудливые сплавы.

Меж тем робот продолжал функционировать. Мельтешение на экране немного уменьшилось, но разобрать по-прежнему ничего было нельзя. Робота несло потоком, периодически стучая о потолок. Кнутт слегка уменьшил объем колес, придав конструкции нулевую плавучесть и притопив ее, чтобы избежать ударов. Теперь процессору робота удавалось более-менее стабилизировать положение, и он держал камеру почти что ровно. Камера, впрочем, по-прежнему не показывала ничего интересного - сплошную мусть воды, которая периодически рывком сдвигалась вниз, открывая мокрый каменный потолок в нескольких дюймах над нею, быстро несущийся назад. С катушки стремительно скользнули последние витки, и провод завибрировал, натянувшись, как струна.

- Три километра, - констатировал Кнутт. - Включить обратное сматывание, сэр?

- Отставить, - возразил полковник. - Мы все еще не знаем, где выход из пещеры. Если дождь не кончится скоро...

Судя по тому, как лупил дождь по крыше палатки, кончатся явно не входило в его ближайшие планы. Запрошенная Брэдкоком со спутника метеосводка это подтвердила.

- Придется отпустить робота в свободное плавание, - резюмировал полковник.

- Тогда мы его потеряем... сэр, - хмуро заявил Кнутт; в облике великана появилось что-то от мальчишки, узнавшего, что его щенка хотят утопить. - Мощности его мотора не хватит против течения такой силы.

- Я знаю. Сможешь запрограммировать его так, чтобы он послал сигнал, как только окажется вне пещеры?

- Да, сэр.

- Хотя... - Брэдок изучал карту на экране своего собственного ноутбука, - едва ли эта река вновь выходит на поверхность. Русло проходит слишком глубоко, нигде в окрестностях нет такой глубокой котловины. Очевидно, выход, тот, который "свет во тьме" - это просто дыра в потолке, ход, ведущий вверх. Туда можно вылезти, но не выплыть. Вальтер, задача усложняется. Надо, чтобы робот послал сигнал в эту дыру, когда будет проплывать мимо.

- Направленный сигнал, сэр?

- Какой же еще? Другой оттуда просто не дойдет.

- Зависит от многих факторов, сэр. Размер дыры, расстояние до нее по вертикали и горизонтали, скорость потока в том месте... Робота нужно успеть сориентироваться, и хотя бы один спутник должен быть "виден" через дыру. Не зная заранее всех этих факторов, я бы оценил вероятность успеха как 50 на 50.

- Составляй программу.

- Да, сэр, - ответ прозвучал по-уставному четко, но, казалось, сама спина Кнутта, отвернувшегося к монитору (где поверх картинки из дергающихся серых пятен наложилось окно команд), выражала недовольство. Робот будет потерян в любом случае, а шансы на успех далеки от идеальных. И это притом, что к вечеру дождь наверняка кончится, и еще через час-другой по туннелю можно будет безопасно пройти. Ну и что, что искать выход и выбираться придется ночью - как будто у них нет приборов ночного видения! Конечно, спасение американского археолога важнее спасения робота, а в этом деле может быть важен каждый час. Однако подобная трата робота все равно казалась Кнутту неоправданной; в конце концов, тот мог бы пригодиться и позже, и как знать, насколько важнее оказалась бы его задача...

Но приказ есть приказ. Кнутт ввел последние команды, быстро прогнал симуляционный тест и объявил:

- Даю команду отцепить провод.

- Подтверждаю, - ответил полковник.

Экран робота погас. Натянутый провод обвис.

Теперь взгляды всех троих, сидевших в палатке, сосредоточились на мониторе Брэддока, куда была выведена карта. Если роботу удастся связаться со спутником, спутник, в свою очередь, свяжется с ноутбуком полковника и передаст координаты точки, откуда был послан сигнал.

Прошла минута... две... пять...

- Док, в ваших табличках что-нибудь говорилось о протяженности маршрута? - спросил Брэддок.

- Нет. Но система подземных пещер может быть весьма обширной и извилистой.

- Вальтер, какой была скорость потока в точке отцепления?

- 28 километров в час, сэр.

- Примерно километр за две минуты... ну, подождем еще.

Джонс понимал, что прикидывает Брэддок. Древние майя с факелами едва ли шли по подземелью быстрее, чем 4 км/ч. А время горения факела ограничено. С одним факелом вряд ли они могли пройти больше 5-6 км - а робот прошел три километра еще до точки отцепления. Правда, никто не мешал им брать с собой по несколько факелов и поджигать их по очереди... Джонс представил себе, каково это - милью за мильей, час за часом пробираться сквозь ледяной мрак каменного туннеля, едва рассеиваемый дрожащим светом пламени, слышать рядом шум воды и каждую секунду ждать, что наверху начнется дождь и сюда, вниз, хлынет поток, от которого некуда деваться... Бррр! Жутко думать, что он сам чуть было не полез туда, поддавшись не внушавшей опасений ширине начальной части подземного хода.

- Десять минут, сэр. Боюсь, мы его потеряли.

- А ты не бойся раньше времени, - буркнул полковник. - Тем более что, если дальше пещера расширяется, то скорость течения падает.

Прошло еще несколько минут, и тут в палатку просунулась голова Эплсворта в мокром шлеме:

- Сэр, река подходит к палатке.

- Ладно, сворачиваемся, - Брэддок поднялся, складывая ноутбук. И в тот же миг компьютер громко пискнул.

Полковник поспешно снова развернул экран. На мониторе пульсировала ярко-красная точка.

- Он все-таки сделал это! Хорошая работа, Вальтер.

Однако то, что Брэддок разглядел на экране, не слишком ему понравилось. Выход из-под земли находился менее чем в пяти километрах от отряда по прямой - но эту прямую пересекали длинные складчатые холмы, протянувшиеся как раз поперек пути. Крутизна склонов этих холмов в некоторых местах достигала семидесяти градусов. Гряды холмов можно было обойти, сделав шестнадцатикилометровый крюк - но не длина этого пути в абсолютных цифрах смущала полковника, а густота зарослей, хорошо различимая даже на спутниковых снимках. Скорее всего, джунгли здесь срослись в сплошную непроходимую массу, где один километр пути может отнять целый день. Холмы тоже заросли лесом, но не так сильно. Так что вариантов оставалось два - дожидаться, пока кончится дождь и спадет вода, и идти через пещеру, исходя из того, что ночью здесь дождей не бывает, или же лезть через холмы.

Меж тем воды разлившейся реки уже облизывали северный угол палатки, и люди поспешно вышли наружу, под ливень. Двое солдат быстро свернули палатку.

Джонс подумал о роботе, который, исполнив свой долг и послав последний привет на спутник, уплывал по подземной реке все глубже во мрак - теперь уже навсегда. Еще несколько часов проработают его аккумуляторы, камера, периодически выныривая из воды, будет сканировать своды пещеры, электронный мозг будет анализировать обстановку, тщетно ища возможность для возвращения, модули долговременной памяти будут прилежно заполняться информацией, которую уже никто не сможет востребовать. Затем напряжение начнет падать, и системы отключатся одна за другой. Слепший и парализованный, робот продолжит свой путь в один конец и, скорее всего, в итоге навсегда упокоится в каком-нибудь подземном озере. Впрочем, нельзя исключать, что когда-нибудь он все-таки еще поднимется на свет - если через множество тысячелетий его откопает археолог будущей цивилизации. Учитывая, что робот сделан в основном из химически инертных материалов либо покрыт таковыми, он имеет неплохие шансы сохраниться до той поры. И археолог, обнаруживший его в толще горных пород, чей возраст заметно превышает возраст человеческой цивилизации, возможно, сделает вывод о посещении древней Земли инопланетянами...

- "Утонувшей вещи троекратно бойся", - словно прочитал его мысли Брэддок. - Как по-вашему, это может быть указанием на какой-то предмет, утонувший в туннеле? Или, может быть, все-таки предупреждением об опасности утонуть там?

- Едва ли, - пожал плечами археолог. - Это из другой части текста, не той, что описывает дорогу к святылице... Какие у нас дальнейшие планы?

- Метеопрогноз плохой, - ответил полковник. - Едва ли пещера станет проходимой раньше, чем

через пять-шесть часов. Придется лезть через холмы.

- В дождь по мокрым склонам?

- Именно так, док. По мокрым и крутым. Еще вопросы?

Джонс, с видом "надеюсь, вы знаете, что делаете", натянул лямки своего ранца.

Грязь жирно чавкала под ногами, трава была скользкой, то и дело приходилось переступать через мутные ручьи, а с каждой задетой ветки обрушивался целый водопад - но в целом до подножия первого из холмов отряд добрался без приключений. Здесь участники операции остановились.

- "Гекконки", - скомандовал Брэдок.

Бойцы надели специальные перчатки и бахилы, способные удержать взрослого человека даже на отвесной гладкой стене. Эти простые на вид приспособления были изготовлены с помощью нанотехнологий; миллионы крохотных волосков прилепали к поверхности стены столь плотно, что вступали в действие силы межмолекулярного притяжения - силы Ван-дер-Ваальса. Сам принцип разработчики позаимствовали у природы - именно так устроены лапы ящерицы-геккона, способной бегать даже по потолку. Однако, поскольку спецназовцам приходится карабкаться не только по гладким стенам, искусственные "гекконки" имели и крючочки куда большего размера, и даже выпускающиеся когти двухдюймовой длины.

В тренировочном лагере Джонс прошел инструктаж и короткую практику по пользованию "гекконками", но все же теперь к нему подошел О'Лири, проверил, надежно ли доктор затянул ремни на запястьях и лодыжках (служившие не только креплением, но и контактами для управления когтями с помощью биотоков кожи), удостоверился, что когти нормально выходят и убираются, и хлопнул археолога по плечу, давая добро. Джонс, который был не в восторге от подобной фамильярности, выдал из себя улыбку и полез на холм следом за уже двигавшимися вверх бойцами.

Поначалу подъем был не слишком крутым, так что достаточно было лишь переставлять ноги, но вскоре участникам операции пришлось карабкаться, используя все четыре конечности - то хватаясь за корни и ветви, то прилепляясь "гекконками" к голому боку скалы, с которого водяные потоки давно смыли всякую почву. Подсознание Джонса, никогда в своей жизни не бывшего ни гекконом, ни хотя бы тренированным спецназовцем, активно противилось способу передвижения, который с точки зрения обычного человеческого опыта означал верное самоубийство; каждый раз, прилепляя руку или ногу к склону, на котором не за что было держаться, доктору приходилось ломать свой инстинкт самосохранения. Однако "гекконки" работали безукоризненно, и постепенно инстинкт примирился с достижениями прогресса. Однако быстрее, чем уходил страх, накапливалась усталость. Сердце стучало где-то в районе горла, мышцы наливались болезненной свинцовой тяжестью - особенно мускулы рук: Джонсу доводилось проходить десятки километров за день, в том числе во время своего недавнего бегства от бандитов, но чемпионом по подтягиванию он не был. В конце концов он застыл на очередном уступе; дождь, наконец, закончился, и до гребня первого (самого низкого) из холмов оставалось не больше дюжины метров, но археолог не чувствовал в себе сил на последний рывок. Полковник, ушедший было вперед (точнее, вверх), заметив это, полез обратно; к археологу направился и Хоренстиин. Медику не требовалось расспрашивать Джонса о его состоянии - биометрические датчики были в каждом из костюмов, и теперь Хоренстиину достаточно было вывести данные археолога на забрало своего шлема.

- Стандартную дозу? - осведомился полковник.

- Да, - кивнул Хоренстиин, извлекая одноразовый шприц, уже заполненный раствором.

- Не надо... - попытался протестовать Джонс. - Я... сейчас... немного отдышусь и...

- Док, мы не на Олимпиаде, и здесь нет допинг-контроля, - пресек дискуссию Брэдок.

Археолог обреченно поднял рукав комбинезона. Игла была очень тонкой, укола он практически не почувствовал. Зато последствия ощутил в первую же минуту. Казалось, усталость и боль уходят с каждым ударом сердца, и с каждым вздохом мозг и все тело наполняет радостная уверенность в своих силах. Пульс, правда, остался несколько выше нормы, но теперь сердце не трепыхалось, как овечий хвост, а стучало мощно и размеренно, словно поршень могучей, идеально отлаженной машины. Джонс почувствовал, что готов одним махом залезть не то что на этот чертов холм, а на Эверест.

- Как самочувствие? - приподнял уголок рта полковник.

- Лучше и представить трудно! - воскликнул ученый, но тут же на его лицо вновь легла тень озабоченности. - Только... знаете, я ведь никогда никакой дряни... не то что "травки" в студенческие годы - я даже кофе не пью...

- Это не наркотик, - повторил Брэдок слова Хоренстиина. - Хотя, конечно, в свободной продаже вы

этот препарат не найдете. Потому что силы не берутся из ниоткуда - вы просто тратите ресурсы, которые обычно организм предпочитает сберегать на крайний случай. Позже они восстановятся. Если не переусердствовать с дозировкой.

- А вы не будете делать себе такие уколы?

- Нам пока нет необходимости. Но попозже - вполне возможно.

Зимний день уже подходил к концу. К тому времени, как отряд спустился в ложбину между первым и вторым гребнем, окончательно стемнело, но, как и накануне, люди продолжали путь. Подъем, спуск, снова подъем... Перед штурмом последнего гребня уколы понадобились и кое-кому из спецназовцев. Никто не пытался форсировать, делая вид, что он выносливее, чем на самом деле; всякий понимал, что переоценка его собственных сил в критической ситуации может оказаться смертельно опасной не только для него самого, но и для товарищей.

Наконец отряд начал спуск по вогнутому полумесяцем склону последнего холма. Где-то у его подножия, чуть ближе к южному рогу полумесяца, находился выход из пещеры, пока что неразличимый даже с помощью приборов ночного видения. А дальше на запад до самого горизонта простирался сплошной массив джунглей, выглядевших совершенно непроходимыми. Зрелище это, тем более отчетливое, чем ближе к зарослям подходили участники операции, способно было, казалось, повергнуть в уныние любого путешественника - однако полковника только радовало.

- Я опасался, что дождь смыл все следы бандитов, - поделился он с Джонсом, - но теперь у нас не возникнет проблем. Достаточно лишь найти, где они прорубались сквозь чащу, а дальше мы пойдем за ними по этому коридору, как поезд по рельсам за рельсоукладчиком. Если лес и дальше такой же густой, мы можем догнать их уже завтра. В вашем тексте что-нибудь говорится о длине этого участка пути?

- Нет, - буркнул Джонс; несмотря на еще не закончившееся действие стимулятора, у него дрожали руки и ноги, и к тому же разыгрался совершенно зверский аппетит. - И про заросли тоже. Наверное, тогда лес здесь еще не был таким густым. Но это - последняя часть пути. Надо идти от пещеры на запад, пока не увидим храм. Наверное, он не очень далеко, раз не указаны другие ориентиры.

- На что обычно похожи храмы майя?

- На ступенчатые пирамиды с плоской вершиной. Высота может быть до нескольких десятков метров.

- На спутниковых кадрах района нет ничего похожего.

- За 11 веков пирамида могла зарастить травой и деревьями. Да и вряд ли она очень высокая, если святилище тайное. Возможно, сейчас она больше похожа на пригорок, чем на искусственное сооружение.

- Есть шанс, что бандиты не узнают ее, даже если увидят?

- Зависит от ее состояния. Теоретически это не исключено. Но Маркус узнает. Он, как-никак, профессионал.

- Очень хорошо. Значит, у него еще остается пространство для маневра. Надеюсь, мы настигнем их вовремя.

Блэкбейр, спустившийся первым, доложил, что видит выход из пещеры. Вскоре к нему присоединились остальные. В отверстие зев, наклонно уводящий вниз, под холм, еще стекали последние вялые ручейки; можно было расслышать, как далеко внизу, в непроглядной даже для приборов ночного видения тьме, журчит вода.

- Этот ход идет точно в направлении "восток-запад", - заметил Джонс. - Весной и осенью на закате через эту дыру снизу действительно видно солнце.

Куда более важным, впрочем, было другое открытие, сделанное буквально через пару минут: Биденмайер обнаружил место, где мачете бандитов вгрызлись в переплетения ветвей. Теперь уже не оставалось сомнений, что "красным партизанам" и, очевидно, их пленнику удалось благополучно выбраться из-под земли. Перерубленные тут и там ветки, увядшие обрывки лиан, валяющиеся на земле сучья и впрямь образовывали уходящий на запад коридор, идти по которому было не в пример приятнее и быстрее, нежели прокладывать его. Тем не менее, Джонс едва держался на ногах, да и остальные нуждались в отдыхе, и Брэдок объявил привал.

С утра мышцы Джонса болели так сильно, что хотелось стонать. Хоренстин вновь сделал ему какую-то инъекцию, не столь сильнодействующую, как накануне - "просто чтобы снять неприятные ощущения". Измученный археолог уже не допытывался, насколько она безвредна.

Поскольку спать легли поздно ночью, то выступили в путь уже засветло; накануне дождь сбил жару, но теперь солнце, едва поднявшись над лесом, шпарило всюду, и сырые джунгли окутались плотным

туманом испарений. Тем не менее, идти по проложенной бандитами тропе было легко - особенно учитывая все навигационные приспособления, имевшиеся в распоряжении отряда. Единственное, что беспокоило Брэдока, так это возможность засады возле тропы, поэтому головной дозор (а, стало быть, и весь отряд) продвигался вперед все же не так быстро, как хотелось. Пока что, впрочем, детекторы движения и тепла не фиксировали ничего крупнее и опаснее птиц.

К полудню туман, наконец, рассеялся, и над головой сквозь густую сеть переплетенных ветвей проглянуло ясное небо. Брэдок немедленно запросил свежие данные со спутников, но сплошной зеленый ковер по-прежнему оставался непроницаем для космических глаз. С земли же, несмотря на дождь, удавалось обнаружить кое-какие следы бандитских привалов; судя по тому, сколько раз "красные партизаны" останавливались на ночлег, путь через сплошные заросли занял у них не менее пяти дней, в то время как шедшие по "коридору" спецназовцы преодолели ту же дистанцию уже к вечеру. Последний бандитский привал был, очевидно, сделан совсем недавно.

Деревья меж тем становились все выше и толще, и в конце концов отряд вступил в по-настоящему древнюю часть леса. Многие стволы здесь достигали добрых двухсот футов в высоту. Их пышные кроны тесно переплетались там, наверху, едва пропуская свет даже в полдень, а тем более в вечерний сумеречный час; однако нижние ветви давно засохли и отвалились, а молодой поросли не хватало света. Конечно, кое-какие деревца и кустарники все равно росли в благодатном тропическом климате, но в целом подлесок здесь был слишком чахлым, чтобы образовать непроходимые заросли. Здесь, очевидно, бандиты вновь набрали нормальную скорость, а значит, и спасательной экспедиции рано было думать о привале. Брэдок решил идти всю ночь, при необходимости - вновь прибегнув к стимуляторам, лишь бы настичь террористов до рассвета.

Все, однако, разрешилось еще раньше. Внизу все уже лежало в густой тени, но листва в вышине еще золотилась в закатных лучах, когда впереди воздух раскололи автоматные очереди.

Отряд мгновенно залег (замешкавшемуся археологу помогла это сделать тяжелая лапища Кнутта), но уже в следующий миг стало ясно, что непосредственной опасности нет. Стреляли слишком далеко и, вероятнее всего, в другую сторону.

- Пума - Пума-1, огонь очередями прямо по курсу, дистанция на слух - около шестисот метров от позиции головного дозора, - спокойно доложил Биденмайер. - Противника пока не наблюдаю. Стрельба ведется примерно из одного места, ответных выстрелов не слышно.

- Это ведь не по нам? - доктор подполз к полковнику.

- Нет. Даже если бы нас засекли, подпустили бы ближе.

- Тогда кто это?

- Я знаю не больше вашего.

- Может, правительственные войска Гватемалы?

- Едва ли они забрались в такую глушь. Скорее уж бандиты перессорились друг с другом.

- Так чего мы ждем? Маркус в опасности!

- Хотите оказаться в опасности вместе с ним? Док, это ситуация, о которой я предупреждал.

Держитесь позади и не путайтесь под ногами у профессионалов. Восьмой, девятый! Прикрываете доктора, если что - без церемоний. Первый, второй! Пошли вперед, но осторожно. Остальные - рассредоточиться и перебежками вперед, сближение с головным дозором до пятидесяти метров. Без приказа первыми огня не открывать. Помните, что доктор Квинсли сейчас может выглядеть не так, как на фото.

На фотографиях, предъявленных спецназовцам, Маркус Квинсли имел щегольской вид и был идеально выбрит, но после двух месяцев плена вполне мог оказаться не менее бородатым, чем партизаны.

Спецназовцы перебежали от дерева к дереву, быстро осматриваясь по сторонам. В сумраке леса они полагались не столько на собственные глаза, сколько на детекторы движения и приемники инфракрасного излучения. Пока что, однако, ни глаза, ни приборы не фиксировали ничего необычного - несмотря на продолжавшуюся впереди автоматную пальбу. Впрочем, характер стрельбы изменился. Стреляли столь же яростно, длинными очередями, но, похоже, в общем хоре стало меньше голосов. Не иначе, несколько стрелков выбыли из строя.

- Пума - Пума-1, вижу впереди троих бандитов. Они залегли и стреляют в северо-восточном направлении. Садят длинными, похоже, больше наудачу, чем в цель. Видимо, патронов у них пока достаточно. Их противника по-прежнему не наблюдаю.

- Пума-лидер - Пума-1, продолжать наблюдение, огня не открывать.

На индикаторах шлемов, помимо зеленых отметок других членов отряда, появились три красные -

Биденмайер, по очереди наводя прицел на бандитов, зафиксировал их координаты и передал общей компьютерной системе.

Глебски и О'Лири тем временем пробирались вперед на правом фланге. Судя по сообщению Биденмайера, они сейчас находились даже ближе к неведомым врагам "красных партизан", чем сами террористы - во всяком случае, на этом направлении - и потому удвоили осторожность. И все же силуэт, спрятавшийся за деревом в высокой траве и едва различимый даже в инфракрасном диапазоне, О'Лири заметил слишком поздно.

- Пятый, справа! - крикнул он, и Глебски с оружием в руках начал разворачиваться к источнику опасности - успев повернуться ровно настолько, чтобы стрела, прилетевшая из мрака, ударила его точно в сердце.

Палец Глебски надавил на спуск, отправляя в полет одну за другой восемь пуль, но все они ушли выше цели. Грохота очереди не было - готовясь к бою с превосходящим противником, где главная ставка делается на скрытность и внезапность, спецназовцы установили на свои М16 глушители, так что, если бы не продолжающаяся пальба на западе, тишину нарушили бы лишь быстрые негромкие хлопки, лязганье ходящей туда-сюда затворной рамы и шорох срезанных пулями кустов. Солдат упал в траву, а его противник уже скользил ужом прочь от раскрытого убежища, надеясь занять новую позицию. О'Лири выстрелил тремя пулями. Тело лучника трижды дернулось и застыло.

- Пума - Пума-шесть, в пятого стреляли из лука, я снял стрелявшего, - доложил О'Лири.

- Пума-пять, в порядке? - спросил Брэддок.

- Что мне сделается... - ответил Глебски не по уставу. - Прицел мне сбил, гад. Разрешите осмотреть тело?

- Пока подожди. Там рядом наверняка другие. Седьмой, десятый - на правый фланг, поможете пятому и шестому. Пума, разрешаю превентивный огонь по лучникам, не участвующим в перестрелке с бандитами.

- Ээ... Пума, - вклинился вдруг в радиообмен доктор. - Осторожней там с этими стрелами. Они могут быть отравлены.

- Парни, слышали, что сказал док? Не хватайтесь за эту дрянь голыми руками.

Пожалуй, это был единственный способ, каким стрелы могли повредить спецназовцам. Их защитные костюмы представляли собой сплошной гибкий доспех, где между двумя слоями кевларовой материи находилась жидкая взвесь особых наночастиц, при ударе мгновенно изменяющих конфигурацию с аморфной на кристаллическую. Костюм в этом месте становился твердым и непробиваемым даже для пули из "Калашникова", не говоря уж о стреле - а потом вновь делался мягким и не стеснял движений, что выгодно отличало его от бронежилетов старого образца. Впрочем, удар все же оставался чувствительным и грозил синяком, так что натренированные рефлексы Глебски недаром заставили того немедленно залечь, как только он понял, что по нему стреляют.

- Пума-один, двое бандитов убиты стрелами, один дал очередь веером по лесу и побежал к югу.

Вижу троих лучников, один, похоже, ранен. Двигаются в том же направлении. Снять?

Брэддок на миг задумался. Хотя лучники равно враждебны ко всем чужакам, те из них, что стреляют по бандитам, объективно полезны. С другой стороны, если они и дальше будут расправляться с партизанами столь же успешно, можно не успеть спасти Квинсли...

- Сможешь снять всех троих так, чтобы они не успели дать знак своим?

- Без проблем, сэр. Они меня не видят, пропущу мимо и...

- Давай. И осторожней, смотри, чтобы к тебе не подобралась сзади.

Предупреждение было своевременным, но не для Биденмайера. В тот же миг двигавшиеся в арьергарде Альварес и Дьюк были атакованы с тыла. Сразу полдюжины стрел полетели в них из травы - казалось бы, из тех самых мест, которые бойцы только что прошли, не обнаружив никакой опасности. Пять из шести попали в цель; спецназовцы рухнули в траву, но все еще не видели своих врагов, а потому не стали открывать бесполезный огонь. Дьюк вскинул было штурмовую винтовку, но Альварес тихо велел ему не двигаться. Уловка сработала: их, очевидно, сочли убитыми (что было единственным разумным предположением для всякого, незнакомого со свойствами наноброни), и около минуты спустя стрелявшие показались из укрытий. Похоже, у некоторых из них были отрыты настоящие окопы, прикрытые сверху дерном с растущей травой. Теперь спецназовцы впервые отчетливо увидели стражей леса; их почти голые, несмотря на вечерний холод, мускулистые тела блестели, длинные черные волосы были заплетены в косички, а скуластые горбоносые лица не оставляли сомнений в принадлежности к коренной

американской расе. Головы венчали высокие шлемы в форме черепа. Помимо луков, аборигены были вооружены ножами и топорами, но самые чувствительные металлодетекторы не среагировали бы на это оружие - лезвия были кремниевыми!

Спецназовцы подпустили их на несколько метров, а затем полоснули очередями в упор. Двое из шестерых умерли не сразу, но ни один не издал ни звука. А детекторы движения уже фиксировали за деревьями новые объекты.

- Пума-двенадцать, - доложил Дьюк, - у нас становится жарко.

- Пума, сбор вблизи моей позиции, - принял решение Брэдок. Аборигены окружали отряд, явно превосходя его численно, и рассеянная тактика, эффективная для нападения с разных сторон, не годилась для обороны.

Нападавшие, похоже, тоже это понимали. Убедившись после нескольких попыток, что обстрел из укрытий не приносит странным пришельцам вреда, они не впали в панику, что было бы естественно ожидать от дикарей (и даже от более цивилизованных солдат, столкнувшихся с неуязвимым противником), а бросились в атаку, пытаясь рассеять отряд на несколько частей и атаковать окруженных со всех сторон врукопашную. Они уже не несли с собой бесполезных луков - вместо этого у многих были дротики и копья, способные хотя и не пропороть наноброню (впрочем, даже это можно было бы сделать, если не резко ударить, а плавно надавить), но нанести заметные травмы просто за счет массы и силы удара.

Судя по всему, в первую очередь лесные стражи стремились отрезать спецназовцев от бандитов, сочтя две эти группы чужаков союзными. В этом была их ошибка; авангард отряда легко отступил на соединение с остальными товарищами, но если бы те же силы были брошены на отсечение Блэкбеара и Биденмайера от основной группы, спецназовцы могли бы оказаться в серьезной беде. Неуязвимость для стрел и даже пуль отнюдь не означала полной безопасности: сильный удар копьем мог иметь последствия вплоть до перелома, а несколько аборигенов, набросившись со всех сторон, могли элементарно схватить солдата за руки и за ноги, а дальше уже сделать с ним, что угодно - например, сорвать шлем и перерезать горло, или сломать позвоночник.

Именно такая угроза нависла над Эплсвортом, в которого при отступлении на левом фланге попало сразу два брошенных копья, сбив его с ног. Спустя пару секунд солдат уже вновь был на ногах, но к этому времени его уже окружали пятеро аборигенов. Эплсворт успел выстрелить в двоих, когда другие двое схватили его сзади, а еще один подсек копьем под ноги, снова валя на землю. "Четыре, нужна помощь!" - крикнул спецназовец в микрофон шлема.

На выручку к товарищу устремился Джексон, бывший ближе всех к Эплсворту. Он успел сделать на бегу лишь два выстрела, ранив одного из нападавших, и тут в его магазине закончились патроны. Перезарядка оружия заняла буквально секунду, однако на пути у Джексона уже выросли еще двое лесных стражей, и один из них метнул свой топорик, попав как раз по штормовой винтовке. Несмотря на силу удара, солдату удалось удержать оружие, однако от сотрясения патрон перекошило, и М16 заклинило. Времени исправить ситуацию уже не оставалось, и Джексон встретил одного из врагов прикладом в лицо, а другого - ногой в солнечное сплетение. Первый отшатнулся назад и упал в состоянии нокаута, обливаясь кровью из раны на лбу и расплющенного носа, но второй выдержал удар так, словно вместо живота у него была броневая плита, да еще попытался захватить ногу Джексона. Тому пришлось прыгнуть на землю, выворачивая ногу из захвата. Его противник прыгнул с ножом сверху, целя в щель между высоким воротом комбинезона и забралом шлема. Джексон успел увернуться и ударить врага выпрямленными пальцами в кадык. Тот откинулся набок и захрипел. Джексон вывернулся из-под тела противника, машинально отметив, какое оно скользкое - видимо, стражи леса натирались жиром или чем-то подобным, дабы их труднее было схватить в рукопашной схватке - но к безоружному спецназовцу уже подбегали еще двое с копьями.

"Бен, лови!" - услышал он. Барахтавшийся под своими врагами Эплсворт сумел бросить товарищу свою штормовую винтовку. Один из новых противников Джексона попытался отбить ее копьем в воздухе, но не дотянулся буквально на пару дюймов. Джексон схватил оружие и, лежа на спине, прокрутился по кругу, дав две коротких очереди. Когда враги рухнули в траву, расплескивая кровь, он вскочил на ноги и бросился на помощь Эплсворту. С того уже сорвали шлем, и жить ему оставалось считанные секунды.

"Четвертый, замри!" - крикнул Джексон, опасаясь попасть в товарища (что было особенно опасно теперь, когда голова Эплсворта не была защищена). Тот повиновался, хотя инстинкт самосохранения велел извиваться и вырываться изо всех сил. Сидевший у него на спине абориген рванул голову солдата

назад и махнул ножом в сторону его горла, но довершить свое движение не успел: три пули Джексона превратили его голову в месиво из крови, костей и ошметков мозга. Следующая короткая очередь сразила второго, а с третьим Эплсворт, высвободивший руки, сцепился сам и после нескольких секунд яростной борьбы сумел свернуть врагу шею.

Но новые аборигены уже спешили к месту схватки, да и нокаутированный начал приходить в себя (его товарищ по-прежнему беспомощно хрипел на земле - как видно, у него была сломана гортань). Джексон дал еще несколько коротких очередей по сторонам, пока Эплсворт подбирает свой шлем и штурмовую винтовку Джексона. Рывок затворной рамы - и заклинивший патрон вылетел в сторону, возвращая М16 в рабочее состояние. Как раз вовремя - теперь Эплсворт прикрыл веерной очередью Джексона, пока тот перезаряжался. Оба солдата бросились бежать в направлении остального отряда. Два дротика пролетели рядом с ними, но не попали. "Третий, четвертый, пригнитесь!" - услышали они по радио, и, едва эта команда была исполнена, над их головами просвистели пули навстречу преследующим их врагам. Полминуты спустя весь отряд был в сборе и занял круговую оборону. Несколько бойцов получили ушибы от ударов копьями и дротиками, но серьезно никто ранен не был.

Еще несколько фигур мелькнули между деревьями, пытаясь метнуть дротики - и рухнули под меткими выстрелами. После этого атаки на позиции спецназовцев прекратились, хотя "красные партизаны" по-прежнему стреляли. Впрочем, не исключено, что они просто палили в темноту, не видя противника.

- Отбились? - спросил Джонс, пытаясь облизнуть сухим языком пересохшие губы. Руки противно дрожали, даже хуже, чем тогда, когда он убегал по джунглям от бандитов. Те тоже были смертельно опасны, но все же не внушали такого страха, как эти безмолвные фигуры, возникавшие из темноты. Ни один из аборигенов так и не издал ни вскрика, даже когда получал серьезную рану.

- Нет, - мрачно возразил полковник, изучая показания детекторов. - Прячутся за деревьями, выжидают. Не иначе, надеются взять нас измором. Док, вы знаете, кто это такие?

- Храмовая стража... - пробормотал археолог. - Черт, я думал, они бывают только в приключенческих фильмах. Никогда не слышал о таком в реальности... в наши дни.

- Вероятно, те, кто с ними сталкивался, уже не смогли об этом рассказать. Но вы не беспокойтесь, мы им не по зубам.

- Я не пойму, - подал голос Кнутт, - если эти чертовы дикари всю жизнь живут здесь, то почему не боятся огнестрельного оружия? А если все-таки выбирают в цивилизованный мир, почему сами не вооружились получше?

- В сумраке леса у лука и дротика есть свои преимущества перед винтовкой, демаскирующей себя каждым выстрелом, - возразил Брэдок. - Но я и впрямь не пойму, почему они нас не боятся. Ну, допустим, сюда уже наведывался кто-нибудь с винтовками... или аркебузами... и такое для них уже не новость. Но они же видят, что стрелы нас не берут, они уже потеряли человек сорок только от нашего огня - а ведь бандиты тоже наверняка хоть изредка попадают в цель... и все равно они не отступают.

- Кажется, они и боли не чувствуют, сэр, - добавил Эплсворт. - Я бил прямо в болевые точки - никакой реакции.

- Какой-нибудь наркотик, - предположил Хоренстиин. - Как у скандинавских берсерков, которые перед боем ели мухоморы. В этих лесах подходящих грибов тоже хватает.

- Но просто обезумевшими они не выглядят, - заметил полковник. - Они не тупо нападают толпой, у них есть тактика, и они перестраивают ее сообразно ситуации. В том числе - неожиданной для них ситуации. Такое впечатление, что им попросту наплевать на собственные жизни - а в остальном они ведут себя вполне разумно.

- Не думаю, что им наплевать, - произнес Джонс. - Просто они солдаты, как и вы. И их задача - не допустить нас к храму. Любой ценой, не считаясь с потерями.

- Даже солдаты капитулируют перед явно превосходящим противником.

- Зависит от того, что стоит на кону. Вот вы, полковник, капитулировали бы перед бандой исламских террористов, рвущихся к пульта управления ядерными ракетами? Или все-таки сражались бы до последнего?

- Все эти байки об абсолютном оружии, спрятанном в храме?

- Во всяком случае, они не считают, что это байки.

- И по-вашему, они караулят тут уже 11 веков? - Брэдок не скрывал своего скепсиса.

- Одиннадцать с половиной, если быть точным. А что? Этот лес вполне может прокормить

замкнутую группу, живущую здесь из поколения в поколение. И в этом случае из всех современных майя эти - самые аутентичные. Не затронутые ни испанским влиянием, ни даже смешением с другими индейскими племенами. Удивительно - настоящий реликт, мы словно совершили путешествие во времени! Впрочем, большинство ученых считает, что у майя классического периода не было луков и их заимствовали у тольтеков уже после крушения основной цивилизации. Но большинство может ошибаться - или же, возможно, даже в замкнутой общине имеется свой прогресс, и тогда их культура, конечно, уже не совсем реликтовая...

- И мы должны будем всех их убить, - прервал теоретические размышления полковник. - Иначе они ведь не отступятся? Что ж, не думаю, что Организация Американских Государств это бы одобрила, но...

- Сэр, разрешите предложение, - вмешался Вильямс. - Доктор Джонс ведь знает язык майя? Он мог бы попробовать с ними договориться. Объяснить им, что у нас нет задачи идти в храм. Только забрать доктора Квинсли и...

- Вот именно что "и", - ответил полковник. - И эти "говорящие" и "открывающие" артефакты тоже. А эти дикари тоже считают их частью оружия. Так, док?

- Полковник, помните, я говорил вам, что эти предметы не стоят человеческих жизней. Могу лишь повторить свои слова.

- Тогда речь шла о жизнях моих людей, - нахмурился Брэдок, - а сейчас...

- А майя, по-вашему, не люди?

- Люди, - согласился полковник. - Как и всякий противник на всякой войне. Что не отменяет необходимости его убить. Особенно когда он старается убить тебя.

- Они здесь у себя дома, - напомнил археолог. - Это мы - противник, вторгшийся на их территорию.

- Оставьте эти политкорректные глупости для съездов Демократической партии, - поморщился Брэдок. - Я прибыл сюда, чтобы сделать свою работу, и я ее сделаю. Между прочим, я рискую своей задницей ради спасения вашего же друга - и ваших же находок. Если ваши аутентичные майя согласны отойти на безопасное расстояние и не мешать мне - окей, им не будет причинено ни малейшего вреда. Но если нет...

- Я попробую с ними поговорить, - произнес Джонс без особой уверенности в успехе. - Может, они не догадываются об артефактах и не станут настаивать на обыске.

- Минутку, док. Мне не очень нравится, когда переговоры с противником ведут на языке, который не знает ни один из моих людей. Сначала попробуем, может, они все-таки знают испанский. Пума-одиннадцать!

- Да, сэр, - Альварес приподнял забрало шлема и приставил руки рупором ко рту. - ¡Eу! ¿Hablás español?²

Молчание было ему ответом. Ни одна из прятавшихся во мраке леса фигур не шевельнулась. На западе по-прежнему стреляли, но уже реже и только короткими очередями. Как видно, "красные партизаны" поняли, что патроны все-таки надо экономить.

- ¡Queremos la paz! ¡No queremos más muertes! ¡No iremos al templo! - кричал Альварес. - ¡Que disparan - no son nuestros amigos!³

С тем же успехом он мог бы обращаться к стволам деревьев, за которыми прятались стражи.

- Ладно, док, - мрачно согласился Брэдок. - Вы ведь знаете испанский? (Джонс, основная работа которого проходила в испаноязычных странах, кивнул.) Теперь давайте то же самое по-майянки. И, прошу вас, без самодетельности.

Археолог повторил слова Альвареса на юкатеке, прибавив, что им нужно освободить друга, который в плену у "тех, которые стреляют", и тогда они уйдут. Снова никакой реакции в ответ.

- Скажите им, что, если они поняли, то пусть отойдут, - нетерпеливо велел полковник. - Пусть отойдут и не подходят к нам ближе, чем на полкилометра. Иначе нам придется снова убивать их воинов.

Джонс перевел. Прошло около минуты, и в лесу возникло какое-то движение. Стражи отходили. Часть из них делала это демонстративно, специально выходя на открытое пространство между деревьями. Впрочем, короткие тропические сумерки уже отгорали, и даже эти смуглые фигуры были едва различимы в темноте - для тех, разумеется, кто смотрел на них невооруженным глазом.

2 Эй! Вы говорите по-испански?

3 Мы хотим мира! Мы не хотим больше смертей! Мы не пойдем в храм! Те, которые стреляют - не наши друзья!

Приборы же, которыми был оснащен отряд, отчетливо показывали, что это отступление продлилось недолго. Стражи отступили лишь на несколько десятков метров - и вновь затаились, выбрав себе укрытия.

Брэддок не сомневался, что так и будет. И все же для проформы уточнил:

- Вы не ошиблись с переводом мер длины, док?

Джонс на миг испытал искушение соврать, но тут же понял, что на кону успех и безопасность всей экспедиции, и отрицательно покачал головой.

- Они считают, что на таком расстоянии мы их не видим, - констатировал полковник. - Пройдет еще немного времени, и они начнут осторожно подползать обратно. Они не намерены нас выпускать.

- Дураки, - гневно процедил Джонс. - Чертовы кровожадные идиоты.

- По-своему они логичны, - возразил Брэддок. - Теперь им точно известно, что мы знаем про храм. И стало быть, даже если мы теперь уйдем - потом можем вернуться с подкреплением. Но и если б мы не сказали про храм, они бы все равно нам не поверили. Если бы мне было поручено хранить секрет абсолютного оружия, я бы тоже не верил на слово. Ну что ж. С такого расстояния они не могут кидать копья и дротики, так что пойдем пока разберемся с "красными партизанами". Пока их там всех не перерезали вместе с доктором Квинсли. Если эти стражи поверили, что мы - враги бандитов, то не станут мешать нам свести с ними счеты - дабы потом прикончить победителей, разумеется. Ну, такого удовольствия мы им не доставим...

Полковник предположил верно: аборигены, прежде пытавшиеся отсечь спецназовцев от бандитов, теперь отошли. Отряд Брэдока осторожно продвигался вперед, помня, что уж теперь-то "красные партизаны" настороже и будут палить по каждой тени. Стрельба, впрочем, практически затихла, лишь изредка щелкал выстрел-другой - и это заставило полковника все-таки отдать команду двигаться быстрее, из опасения, что они могут не успеть спасти Квинсли. Но стражи, должно быть, действительно решили дать одним своим врагам устранить других и ради этого прекратить собственные атаки. Однако, когда до предполагаемой позиции банды оставалось не больше сотни метров, и солдаты, двигавшиеся в первой линии, уже высматривали свои будущие цели, готовясь вот-вот увидеть их в просветах между деревьями - пальба вдруг возобновилась с новой силой, причем дальше, чем рассчитывали спецназовцы. И продолжала удаляться.

- Они пошли на прорыв, - понял Брэддок. - За ними!

Действительно, главарь бандитов, должно быть, сообразил, что, если его люди будут просто отстреливаться, лежа в окружении врагов, которых заметно больше и которые никуда особо не торопятся и не намерены отступить - то все это кончится самым неблагоприятным для партизан образом. Либо иссякнут патроны, либо, даже если аборигены больше не будут атаковать, подставляя себя под пули - вода и пища. В то время как у аборигенов где-то в этом лесу, очевидно, есть селение, откуда женщины и дети могут приносить провизию своим... а вполне возможно, что оттуда может подойти и мужское подкрепление. И все же главарь не пытался пробиться назад, на восток, где шансов, что ему и его людям дадут уйти, было все-таки больше. Он по-прежнему рвался на запад, к святилищу. Должно быть, Квинсли расписал храмовые сокровища уж в очень привлекательных красках - о чем, вероятно, сам теперь жалел, но останавливать разъяренного потерями главаря было поздно. Хотя умный человек должен был понимать, что избранная тактика самоубийственна: допустим, они пробьются к храму, допустим даже, займут его и забаррикадируются так, что станут совершенно неуязвимы для местных с их копьями и луками - и что дальше? Сидеть там и питаться золотом? Ведь ясно же, что пробиться обратно после всех потерь штурма, включая и истраченные боеприпасы, да еще с грузом сокровищ, будет не в пример труднее, чем повернуть назад сейчас...

И тем не менее - партизаны лომились вперед с неистовством, достойным древних берсерков, и даже без всяких псилоцибиновых грибов. Впрочем, как знать, не баловались ли бандиты тем самым зельем, за счет которого существовала вся их "армия"... Спецназовцам пришлось перейти на бег, и тут же О'Лири едва не споткнулся о первый труп бандита. Мимолетного взгляда хватило, чтобы убедиться, что это именно один из партизан, а не Квинсли. Полурастегнутая грязная куртка и еще более грязная футболка под ней выглядели целыми, лишь на левой штанине джинсов выше колена запеклась кровь - совсем не так много, чтобы можно было заподозрить фатальную кровопотерю. Как видно, предположение Джонса оправдывалось - стрелы храмовой стражи были отравлены; на эту же мысль наводило и застывшее в судорожной гримасе лицо мертвеца. Бандит, раненый в ногу, выдернул стрелу, но было уже поздно... Стрелы в траве видно не было, зато на виду валялось оружие покойника - как и ожидал Брэддок, это был "Калашников" с укороченным прикладом. Магазин отсутствовал - видимо, там еще оставались патроны, и

его забрал кто-то из товарищей убитого.

Дальше остывали в траве еще около десятка мертвецов; большинство погибло от стрел, голова одного была пробита дротиком, вошедшим точно в левую глазницу. Очевидно, это было место, где бандиты держали оборону, прежде чем пойти на прорыв. Здесь же в беспорядке валялись брошенные вещи - несколько распотрошенных рюкзаков и даже одна палатка, застывшая на траве бесформенным комом. Не было ли среди всего этого предметов, найденных археологической экспедицией? На беглый взгляд - нет, а на тщательные поиски у спецназовцев не было времени. Они лишь отметили, что между деревьями на некотором отдалении можно разглядеть еще трупы - эти, очевидно, принадлежали аборигенам, которые, однако, со своими луками и копьями каменного века понесли минимум вдвое меньшие потери, чем оснащенные автоматическим оружием партизаны. Без наноброни, даже без классических бронежилетов, последние действительно не имели шансов в обороне и могли рассчитывать только на стремительный берсеркерский бросок.

Впереди отрывисто грохнуло. Затем еще.

- Гранаты, - констатировал на бегу Глебски. - Серьезный разговор пошел.

Снова спецназовцы пробежали мимо тел в траве. Партизаны теряли бойцов одного за другим, но и храмовой страже, лишившейся возможности спокойно стрелять из укрытий по неподвижным мишеням, приходилось непросто. Здесь преимущество стрельбы очередями и наступательных гранат все же сказывалось, и теперь больше потерь несли уже аборигены. Один из бандитов еще корчился в траве, пытаясь выдернуть из груди стрелу; Альварес на миг склонился над ним: "¿Donde el científico? ¿Yanqui? ¡Decir!"⁴ Однако умирающий был уже не в состоянии давать показания. Меж тем бандитов оставалось уже, видимо, лишь около дюжины. А детекторы показывали, что аборигены, якобы ушедшие по предложению Джонса, продолжают бежать по обе стороны от спецназовцев - пока не попыташь приблизиться, но то был, очевидно, лишь вопрос времени.

И тут впереди загрохотало с новой силой. Взрывы и стрельба одновременно. Несколько пуль свистнули навстречу спецназовцам, срезая листья с кустарников и обдирая кору с деревьев; одна из них срикошетила от шлема Кнутта. Заметили ли бандиты приближение погони или дали очередь на восток для профилактики - так или иначе, отряду пришлось залечь. Наноброня - штука хорошая, но под очередь из "Калашникова", бьющую со считанных десятков метров, лезть все равно не стоит. Бой впереди тем временем продолжался - и теперь, похоже, на одном месте.

Солдаты ползли так быстро, как могли, лихо орудуя локтями и коленями; в конце концов полковник не выдержал, понимая, что Квинсли может погибнуть в любую секунду, и скомандовал: "Бегом в полуприсяде!" Последнюю сотню футов они пробежали, низко пригнувшись, зигзагами от дерева к дереву - и все-таки опоздали. Стрельба стала резко стихать и полностью прекратилась за несколько секунд до того, как первые спецназовцы достигли поля боя.

Они были почти уверены, что увидят там храм - но храма не было. Была довольно обширная, заросшая травой поляна; из почвы в нескольких местах, в основном ближе к центру, торчали крупные валуны, но непохоже было, чтоб их когда-либо касался инструмент каменотеса. Более ничем особенным поляна не выделялась - но, тем не менее, именно здесь храмовая стража предприняла последнюю попытку остановить "красных партизан". И допустила при этом серьезную тактическую ошибку, выйдя на открытое место. Результат... результат вышел практически ничейным. Поляну устилало больше полусотни мертвецов и умирающих. Все эти люди нашли свой конец буквально за две-три минуты; схватка была исключительно яростной. Некоторые лежали друг на друге, кучами по трое, по четверо. Бандиты все же дорого продали свои жизни.

На ногах оставался лишь один человек. Он стоял и молча смотрел на показавшихся из леса участников спасательной операции.

И этот человек был не Квинсли.

Худое красивое лицо с тонкими властными чертами напоминало испанских грандов, какими их обычно показывают в фильмах. Но вот борода была совершенно не грандская - не то Че Гевара, не то Фидель Кастро в молодости. На стоявшем были черная кожаная куртка с красной повязкой на рукаве, перепопоясанная брезентовой лентой с кармашками для магазинов (теперь пустыми), и штаны военного образца с лампасами, заправленные в высокие сапоги. В опущенной руке человек держал "Калашников" с двумя магазинами, смотанными вместе изолентой.

4 Где ученый? Американец? Говори!

- ¡Echa el arma!⁵ - рявкнул Альварес, целясь стоявшему в грудь. Туда же направились еще три ствола. Остальные спецназовцы целились по сторонам, помня, что у аборигенов еще остаются силы на флангах, которые вот-вот пойдут в атаку.

Человек разжал пальцы, и автомат упал на землю.

- Джентльмены, - объявил Брэддок, - позвольте представить вам Луиса Рамона Мигеля Диего Гонсалеса, бессменного - с тех пор, как он грохнул своего предшественника - лидера так называемой Партизанской красной армии Гватемалы. Одиннадцатый, спроси у него, где доктор и где его находки.

Ответ на первый вопрос был очевиден, но полковник не желал мириться с поражением.

Альварес перевел. Гонсалес открыл рот, но едва ли для того, чтоб ответить. Из рта на куртку выплеснулась струйка крови и потекла вниз по черной коже. Ноги главаря террористов подогнулись, и он упал на колени. Затем - рухнул лицом вниз. Из его спины торчал дротик.

Брэддок окинул побище тяжелым взглядом.

- Альфа, - ровным голосом приказал он первому отделению, - найдите доктора Квинсли. И добейте всех раненых - исключая бандитов, пригодных для допроса, если таковых найдете. Патроны не трогать.

Джонса передернуло, но он промолчал. В конце концов, майя выделяли вещи похуже. Чуть ли не главной целью в их войнах было захватить побольше пленных, чтобы потом принести их в жертву...

Шестеро спецназовцев, обнажив десантные ножи, выбежали на поляну. Джонс замороженно следил, как Блэкбейр на миг остановился возле стонущего партизана, придавленного телом стража, ногой спихнул мертвеца, присел и сделал быстрое движение лезвием, а затем обтер нож об одежду убитого... Археологу трудно было отделаться от ощущения, что сейчас апач снимет с поверженного врага скальп.

Джексон в это время подбегал к другому, лежавшему безмолвно и неподвижно лицом вниз; на спине горбом выпирал рюкзак, в который вонзилась стрела. Внезапно "мертвец" зашевелился и чересчур резво для раненого вскочил на ноги. Стволы штурмовых винтовок мгновенно нацелились на него - и опустились.

- Рад видеть вас, джентльмены, - сказал доктор Маркус Квинсли. - Признаться, я уже начал опасаться, что вы так и не появитесь.

Его руки были свободны, и вообще похоже, что бандиты обращались с ценным пленником неплохо - изможденным он не выглядел (насколько это вообще возможно для человека, совершившего трудный двухмесячный переход через джунгли, увенчавшийся продолжительным забегом в боевых условиях), и брился в последний раз явно не более суток назад. Даже сейчас, потный и грязный, с налипшими на лоб прядями волос, он умудрялся сохранять в своем облике нечто щегольское. Конечно, едва ли Квинсли мог рассчитывать на столь же хорошее обхождение и после того, как довел бы террористов до храма.

Джонс, прежде чем кто-нибудь успел ему воспрепятствовать, тоже выскочил на поляну. "Маркус!" - воскликнул он, похоже, собираясь заключить друга в объятия. Тот тоже расплылся в широкой улыбке, лишь по голосу узнав человека в комбинезоне и шлеме:

- Стив, дружище! Я знал, что ты выберешься! А этот скафандр тебе идет!

Но трогательной встрече помешал крик Дьюка: "Они пошли!"

Действительно, красные метки на индикаторах пришли в движение. Храмовые стражи, очевидно, рассудили, что внезапно обнаружившийся последний выживший из первой группы чужаков не станет воевать с членами второй - а значит, пора покончить с пришельцами своими силами.

- Пума, в центр поляны! - скомандовал Брэддок, ждавший этой секунды. Сразу же, как только увидел поле боя, он пришел к выводу, что для круговой обороны лучше всего занять позицию в центре поляны за валунами. Хотя, несмотря на валуны, позиция эта оставалась достаточно открытой и хорошо досягаемой для стрел противника, который, в свою очередь, мог бы укрываться за деревьями - однако аборигены еще в лесу прекратили использовать стрелы, убедившись, что они не убивают чужаков из второй группы. Докинуть дротик от края поляны до центра тоже было реально - но запас дротиков куда меньше запаса стрел, а меткость в темноте будет весьма сомнительной - и, опять же, убить человека в наноброне они не могут, хотя их попадания и болезненны. А вот дальше аборигенам придется идти в рукопашную, для чего сперва необходимо пересечь добрую сотню футов открытого пространства. И вот здесь у них против штурмовых винтовок и гранат нет шансов. Если, разумеется, у спецназа хватит боеприпасов, на что полковник очень надеялся. Оптимально, конечно, было бы сначала зачистить поляну - Квинсли мог оказаться на ней не единственным мнимым мертвецом. Но Брэддок понимал, что вряд ли

5 Бросай оружие!

храмовые стражи дадут ему для этого достаточно времени - так оно и вышло.

На бегу четверо солдат буквально сомкнулись вокруг Квинсли, не имевшего защитного костюма (а также и прибора ночного видения); его коллега в результате оказался несколько обделен вниманием, но и так бежал во всю прыть. Первые дротики полетели еще до того, как отряд достиг валунов. В Кнутта, должно быть, привлекшего врагов своим ростом, попало целых два, но он лишь ругнулся без особой злобы и продолжал бежать. Еще несколько секунд - и отряд залег, по мере возможности прячась за камнями и ощетинаясь оружием во все стороны. Обоих ученых разместили в середине, велев лежать и не высовываться; на Квинсли навалился Вильямс, накрывая всем телом. "Простите, док, придется потерпеть. Лучше я, чем дротики." "Я понимаю", - выдохнул полузадавленный археолог.

Так Джонс и Квинсли и провели весь бой - вжавшись в землю, лицом в траве, ничего не видя и лишь слыша негромкий клекот штурмовых винтовок с глушителями, короткие неритмичные удары дротиков по камням и отрывисто-резкие взрывы гранат, ручных и из подствольников. И - почти ни единого вскрика. Стражи святилища все так же бежали в бой и умирали молча, даже когда гранаты рвали их тела.

Затем все кончилось. Джонс опасно поднял голову. Сквозь траву он мало что мог разглядеть, но индикатор шлема не показывал никакого движения. В воздухе стоял запах пороха и крови. В наступившей тишине кто-то громко щелкнул перезаряжаемым магазином.

- Это все? - робко спросил Джонс.

- Это я у вас хотел бы узнать, - проворчал Брэддок. - Вместе с теми, кто был уничтожен в лесу, они потеряли за сегодня почти двести человек. 180 - это как минимум. Как по-вашему, у них остались еще воины?

- Откуда мне знать? В городах майя жили многие тысячи. Но в этой чаще, конечно, нет целого города, иначе со спутников его бы уже заметили. А в маленьком селении двух сотен не наберется даже с женщинами и детьми. Но и селение может быть большим, и самих селений тут может быть несколько. С уверенностью ничего нельзя сказать. Кто-нибудь из них ушел?

- Нет. Даже не пытались. Лезли, как одержимые, пока мы не положили последних. Даже уже видя, что все безнадежно, все равно лезли. В лесу они вели себя умнее.

- В таком случае, полагаю, вы убили всех, - сухо констатировал Джонс. - Иначе хоть кто-нибудь побежал бы за подкреплением.

- Если бы не мы их, они убили бы нас, не забывайте.

- Да, - вынужден был согласиться Джонс. - Если б я знал, что этим кончится, ни за что не пошел бы в эту злосчастную экспедицию. Или оставил бы эти чертовы штуки под землей.

- Кстати, о штуках... Пума, отбой боевой тревоги. Бдительности не терять, но, похоже, в ближайшее время гостей мы можем не ждать. (Солдаты начали подниматься с земли, кто-то довольно потягивался, кто-то полез за фляжкой и сухим пайком, кто-то - за аптечкой, дабы обработать ушибы и ссадины.) Так вот, доктор Квинсли - вам удалось сохранить ваши находки?

- Да, - ответил спасенный археолог; Вильямс уже слез с него, и Квинсли поводил плечами, разминая суставы. - Все здесь, - он приподнял за ляжку свой сброшенный на землю рюкзак. - Я сказал им, что без этого мы не доберемся до майанских сокровищ.

- Очень хорошо. Надеюсь, вы не откажетесь продемонстрировать нам, ради чего мы рисковали жизнью. А я пока вызову вертолет. Здесь как раз отличная площадка, - полковник достал свой ноутбук и развернул антенну спутниковой связи.

- Ээ... - растерялся Квинсли, - простите, офицер, не знаю вашего звания...

- Полковник Брэддок.

- ...полковник, вы что, хотите, чтобы мы улетели отсюда прямо сейчас?

- Не прямо сейчас. Вертолету понадобится три часа, чтобы до нас добраться.

- Но ведь мы еще должны найти и обследовать святилище, а это может потребовать...

- Это не является целью моей миссии, - отрезал Брэддок.

- Но, полковник, - подключился вдруг и Джонс, только что сожалевший о своем участии в археологической экспедиции, - раз уж мы все равно здесь, и столько людей погибло... что же получается - все это кровопролитие напрасно? Мы должны, по крайней мере, осмотреть храм!

- Могу лишь повторить вам, док, то, что сказал, когда мы летели сюда. Кроме того, вы видите здесь какой-нибудь храм? Лично я не вижу никакого.

- Храм определенно где-то рядом, - уверенно возразил Джонс; его скорбь по погибшим майя улетучивалась с каждой секундой, вытесняемая азартом ученого. - То, как яростно они пытались не

пустить нас дальше, доказывает это. Думаю, до него осталась какая-нибудь пара сотен ярдов, - археолог устремил мечтательный взор на запад, но даже и через прибор ночного видения не увидел ничего, кроме сплошной темно-серой стены деревьев.

- Да хоть бы даже и дюймов. Не препирайтесь, док, здесь команду я.

Ноутбук тем временем поймал сигнал, полковник ввел пароль доступа к зашифрованному каналу и передал свои позывные.

- Неужели вам самому не любопытно?! - воскликнул в отчаянии Джонс.

- Если бы меня вело по жизни любопытство, я был бы сейчас репортером светской хроники, - отбрил его Брэддок и сосредоточил все внимание на экране, где мигнула надпись "связь установлена", а затем возникло усталое лицо генерала МакКензи, который, похоже, тоже не спал в этот поздний час.

- Задание выполнено, сэр! Первичная и вторичная цели достигнуты.

- Потери?

- С нашей стороны никаких, сэр.

- Пленные?

- Нет, сэр. Отряд террористов уничтожен полностью. Включая их лидера Гонсалеса.

- Парням из Администрации по борьбе с наркотиками было бы интересно с ним потолковать... Но, в любом случае, вертолет просто не поднял бы еще одного человека.

- Он был убит аборигенами, сэр, - уточнил полковник. - Еще до нашего подхода.

- Вам оказали сопротивление местные жители? - МакКензи нахмурился.

- Изолированное племя, сэр. Вооруженное каменными топорами. Едва ли оно поддерживало контакты с властями страны и вообще с внешним миром, - Брэддок не хуже генерала понимал, какие политические последствия может иметь бойня в джунглях, если эта информация всплывет.

- Какие потери среди них?

- Насколько я могу судить, стопроцентные, сэр. Мы пытались вступить в переговоры, но они не оставили нам другого выхода.

- В настоящий момент опасности нет?

- По имеющимся у меня данным - нет, сэр.

- Хорошо... - протянул МакКензи. - Хорошая работа, полковник, - добавил он уже более уверенно. -

Теперь дайте мне Джонса и Квинсли.

- Сэр?

- Как поняли?

- Понял, сэр, - полковник отвернулся от экрана, не скрывая своего неудовольствия. Ну вот, начинается! В самом конце операции ему все-таки хотят посадить на голову этих штатских с их вздорными идеями! - Господа, с вами хочет говорить генерал МакКензи.

Все вышло так, как и опасался Брэддок. Коротко переговорив с учеными, генерал объявил полковнику, что отныне миссия имеет третью задачу - поиск и обследование храма.

- Позвольте заметить, что это существенный риск, сэр, - попытался сопротивляться Брэддок. - Исходя из жесточенности оказанного нам сопротивления, туземцы очень сильно не хотели, чтобы чужаки проникли в храм. Значит, там могут быть еще какие-то неприятные сюрпризы.

- Полагаю, в вашем распоряжении достаточно совершенные приборы и оборудование, чтобы обнаружить ловушки каких-то дикарей из каменного века, - ответил МакКензи. - Вы помните, о чем мы говорили перед вашим отлетом? Гражданские пусть изучают свои барельефы или что там еще. Но ваша главная задача - проверить, нет ли в храме чего-либо, что могло бы представлять опасность в качестве оружия... стратегического оружия, - генерал, конечно же, не сказал "абсолютного". - Хотя бы с точки зрения суеверных дикарей. Полагаю, что только с этой точки зрения там что-то и может быть. Но нам необходимо в этом удостовериться. И если что-нибудь подозрительное там все-таки окажется - оно должно быть тщательно изучено средствами имеющейся у вас аппаратуры, с соблюдением мер предосторожности, конечно. Если это будет возможно - доставлено на базу. Даже если ради этого кому-то из ваших людей придется возвращаться пешком. Вы меня поняли?

- Понял, сэр.

- Какой у вас остаток боеприпасов?

- Около сорока процентов, сэр.

- Вот и хорошо.

- Когда мы должны начать поиск, сэр?

- Ваши люди нуждаются в отдыхе, не так ли? К поискам можете приступить завтра на рассвете. Думаю, при свете дня это будет делать удобнее.

- Да, сэр.

- До связи, полковник.

Брэддок объявил новость своим бойцам (принявшим ее с профессиональной невозмутимостью, хотя большинству солдат хотелось поскорее убраться из негостеприимных джунглей - впрочем, были и те, кому, напротив, было интересно взглянуть на древний храм) и велел разбивать лагерь.

- Как? Прямо здесь? - воскликнул Джонс.

- Это оптимальная позиция, если вы еще не заметили. Здесь к нам можно приблизиться только по открытому пространству.

- Но я имею в виду... среди всех этих трупов...

- Вас смущают трупы? Вот уж не ожидал от профессионального гробокопателя, - неприязненно ответил Брэддок, который был все еще зол на Джонса из-за внезапно свалившегося третьего задания. Будь такая задача поставлена перед его группой изначально, он бы воспринял ее, как должное; но чего он очень не любил, так это когда планы начальства меняются уже по ходу операции. Вероятно, изначально МакКензи считал тайное святилище легендой - а теперь вот уверовал в его существование... Конечно, по своему генерал логичен: раз уж группа Брэддока оказалась совсем рядом с храмом, да еще имеет в своем составе двух экспертов-археологов - проще и безопаснее провести обследование силами этой группы, чем нелегально забрасывать сюда еще одну. Но неужели генерал всерьез допускает, что в храме может быть что-то, интересное с военной точки зрения? Так или иначе, приказ есть приказ.

Джонс хранил оскорбленное молчание.

- До утра эти мертвецы нам ничем не помешают, - добавил полковник уже более миролюбиво. - Сами знаете, ночи сейчас холодные. А звери не придут за мертвыми, пока чуют поблизости живых. Уж эти аборигены научили их бояться человека.

- Да, но... я понимаю, мы не можем хоронить такую ораву... но хотя бы как-то прибрать... - неуверенно произнес Джонс.

- Да, пожалуй. Bravo! - у археолога мелькнула мысль, что полковник хвалит его идею, но на самом деле тот просто обращался ко второму отделению⁶. - Убедитесь, что выживших не осталось, и сложите из трупов стену вокруг лагеря. Альфа - как поставите лазерный периметр и палатки, поможете Bravo, и заодно принесете сюда оружие и боеприпасы бандитов, которые не успели подобрать в первый раз.

Несмотря на усталость, солдаты справились с поставленной задачей довольно быстро. По периметру поляны были воткнуты легкие стержни, на каждый из которых надевались четыре кольца - два с маломощными лазерами примерно того же типа, что и в лазерных указках, и два с фотоэлементами, предназначенными для приема лучей соседних лазеров. Кольца можно было сдвигать по высоте и поворачивать, что позволяло создать лазерную ограду любой формы. Конечно, такая ограда не могла полностью заменить живых часовых - уже хотя бы из-за возможности проползти под высоким лучом или перепрыгнуть низкий - но заметно облегчала их задачу. Стена из трупов представляла собой и вовсе символическую преграду - тел хватило лишь на то, чтобы уложить их в три ряда, их смог бы перепрыгнуть и ребенок - но шанс, что противник в темноте споткнется об это препятствие, все-таки был. Джонс это понимал, и все же старался не смотреть на это жуткое фортификационное сооружение.

Его, впрочем, никто и не заставлял. Полковник пригласил ученых в свою палатку (Хоренстиин уже предложил Квинсли свою помощь, но тот ответил, что полностью в порядке), зажег фонарь, подвешенный к вертикальному стержню (материя палатки была светонепроницаемой), и попросил спасенного археолога продемонстрировать находки.

Связки табличек с оттиснутыми на них майянским письменах, похожими на странные рисунки, Брэддока, конечно, не слишком заинтересовали, а вот пять предметов он осмотрел со всею тщательностью, не снимая при этом перчаток. Первым делом он замерил их радиационный фон - тот оказался в норме, затем поводит вокруг портативным газоанализатором. Особенно старательно он проделал это с черной пирамидой, и даже попробовал отвинтить ее цилиндрическую часть, или "ручку",

⁶ В американской армии подразделения, маршрутные точки и т.п. часто обозначают буквами латинского алфавита, а каждой букве, в свою очередь, соответствует специальное слово, которое на нее начинается: А - Alfa, В - Bravo, С - Charlie и т.д.

как он ее назвал. Никаких результатов, однако, это не дало.

- Док, я имею полномочия принять у вас эти вещи на хранение, - объявил он Квинсли.

- Не стоит труда, полковник. Я хранил их эти два месяца и могу потаскать этот рюкзак еще немного, - натянуто улыбнулся тот, явно не вдохновленный мыслью отдать ценные научные находки какому-то военному.

- Не беспокойтесь, они будут запакованы в прочные герметичные пакеты, даже светонепроницаемые, и с ними ничего не случится.

- Говорю вам, в этом нет нужды.

- Простите, док, но у меня приказ.

- Хорошо, хорошо, вы выполните свой приказ, но только после того, как мы выйдем из храма.

Видите ли, у меня сильное подозрение, что все эти предметы, или некоторые из них, играют роль, ну, некоего ключа, без которого мы, к примеру, просто не попадем в святилище.

- Доктор Джонс? - Брэдок перевел взгляд на второго археолога.

- Думаю, Маркус прав.

- Хм... ну ладно. Раз, действительно, за два месяца ничего с ними не случилось... не говоря уже о предыдущих столетиях... Значит, говорите, ключ? Ну, эта пирамидка - может, и ключ, тем более что, вы говорите, она так и называется - "то, что открывает". Но остальные... - он вновь поочередно взял их в руки и посмотрел, поворачивая на свету, - мне довольно трудно представить себе замочек, который отпирается подобной статуэткой, каким концом ее ни вставляй. Разве что этот камень - он, действительно, огранен снизу, если, конечно, считать, что это низ...

- Как вы сказали? - вдруг заинтересовался Квинсли. - Камень?

- Ну да, - пожал плечами полковник. - А что, по-вашему, горный хрусталь - не камень? Я, конечно, не геолог, но уж если даже алмаз - камень, то это и подавно.

- Камень... - Квинсли, казалось, его не слушал, бормоча про себя. - Что, если и в самом деле...

- Если этот кристалл символизирует просто камень, и ничего больше? - радостно подхватил идею Джонс. - Действительно, раз у майя не было абстрактной скульптуры, то, что имеет форму камня, скорее всего, и означает камень. А такой материал выбран, чтобы важный предмет не перепутали с простым булыжником.

- Но почему камень говорит? - вновь проникся скепсисом Квинсли.

- Пока не знаю, - торопливо качнул головой Джонс, явно испытывавший прилив энтузиазма. - Итак, что мы имеем: камень - улитка - ягуар - человек. По-моему, это некая последовательность. Обозначающая, скажем, процесс эволюции материи.

- Стив, древние майя не слышали об эволюционной теории, - напомнил Квинсли. - То есть, конечно, они считали, что человек создан позже камней, но...

- Да, да, на четвертый раз, из желтого и белого маиса, - нетерпеливо перебил Джонс. - Уж мне можешь не рассказывать. Кстати, обрати внимание - боги создали человека с четвертой попытки, и у нас четыре предмета, последний из них - человек...

- По-моему, это притянута за уши.

- Возможно, дело не в самих фигурках, а в материалах, из которых они изготовлены, - вмешался вдруг в ученый спор Брэдок. - Горный хрусталь - нефрит - серебро - золото. Каждый следующий ценнее предыдущего, это тоже последовательность.

Квинсли взглянул на полковника снисходительно, как обычно профессионалы и глядят на дилетантов, но Джонс на несколько секунд задумался над этой идеей, прежде чем ответил:

- Сами изображения наверняка имеют значение. Посмотрите, как тщательно изготовлены фигурки.

В них явно есть какой-то смысл.

- В таком случае, как звучат эти слова по-майяски? - хотя полковник никогда не интересовался археологией, с основами шифровального дела он был знаком, и почувствовал, что задача начинает его увлекать.

- Я уже думал об этом, - покачал головой Квинсли. - У слова "человек" в юкатеке несколько синонимов. Основные - "уиник", "шиб" и "маак", ну и их вариации...

- "Шиб", говорите? А это их якобы оружие - "властелин Шибальбы"?

- Естественно, об этом я подумал в первую очередь, - поморщился Квинсли, недовольный, что его перебили. - Но улитка - "хт'от", ягуар - "балам" или "чакмоль", ну, тут тоже есть разные варианты произношения... Допустим, "шиб" и "балам" - это "шибаль"... но дальше ничего осмысленного не

получается. Правда, до сего дня я не знал, что значит четвертый предмет. Если это действительно камень, то получаем "тунич" или "чъиник"... но это опять же ничего не дает. "Властелин" в тексте - "ахау", у этого слова есть еще синонимы - "юум", "кучкаб", "хмектан" и их вариации, но все равно, с нашими словами это не пересекается.

- "Камень" может быть еще "буктун", - напомнил Джонс.

- Да, верно. Ну и что?

Повисло молчание. Теперь фигурками завладел Джонс, давно их не видевший и словно открывавший заново. Он-то и обнаружил то, чего не мог заметить так и не снявший перчатки полковник.

- Потрогай, Маркус - на этой раковине есть шероховатости, - Джонс протянул другу нефритовую улитку.

- И что?

- А то, что другие фигурки гладкие.

- Нефрит - более мягкий материал, вот и... Впрочем, возможно, ты и прав - эти пятнышки, различимые лишь на ощупь, появились не случайно...

- Пятнышки? Крапчатая улитка - вот что это такое! "Уль"!

- Ну, допустим, "уль", - согласился Квинсли без особого энтузиазма. - Что это нам дает? "Шибаль", "уль" и "тунич-чъиник-буктун"...

- Вот чего я не могу понять, - снова встрял полковник, теперь рассматривавший золотую статуэтку, - так это почему эти древние так любили ваять всяких уродцев. Раньше я думал, что просто от неумения. Но доктор Джонс прав, эту штуку делали весьма тщательно, вон, каждый пальчик на ногах видно... Ну и зачем, спрашивается, они тогда сделали ему голову размером чуть ли не с туловище? Они что, не видели, какая у людей бывает голова?

- Это может иметь символическое значение, - снисходительно пояснил Квинсли. - Например, большая голова может символизировать... - но тут его перебил Джонс:

- А по-моему, все гораздо проще. Нас сбило с толку его лицо, типичное для изображений взрослых. Но обрати внимание на позу. На самом деле это маленький ребенок.

- Думаешь? - с сомнением произнес Квинсли.

- Ну да. Черты, конечно, несколько гипертрофированы, но узнаваемы. Ребенок, "аль". Или "паль".

- Но тогда мы лишаемся слога "шиб", - напомнил Квинсли.

- И что? У нас с этим слогом все равно ничего не вышло. Значит, надо пробовать по-другому... Итак, что у нас получается? "Аль", "балам" или... стоп, если верно предположение о порядке, то начинать надо с камня. "Тунич-чъиник-буктун", "уль", "балам-чакмоль", "аль-паль". Тебе это что-нибудь... Господи, Маркус! Ты помнишь, что сказано в тексте после "властелин Шибальбы"? "Утонувшей вещи троекратно бойся"!

- Мне этот перевод всегда казался сомнительным... Постой, как там в оригинале? "Бууль бааль оош сахаль..."

- Ну! "Бууль бааль"!

- Буктун - уль - балам - аль... Да, сходится. Это слоговая аббревиатура. Вот почему вещи - "говорящие"! Стив, ты гений!

- Простите, что прерываю вашу радость, джентльмены, - вмешался полковник, - но что это, собственно, дает? Ну, из первых слогов названий этих предметов можно сложить по-майяски "утонувшая вещь", и что дальше? Где эта самая вещь и зачем нужны предметы, если она и так упомянута в тексте?

- Вещь, вероятно, в храме, - ответил Джонс, как о чем-то несущественном. - Впрочем, никакой вещи, может быть, вообще нет. И даже скорее всего. Просто эти слова вставлены в текст для обозначения порядка. Мы решили задачу с другой стороны. Мы пытались выстроить последовательность предметов, чтобы понять, что означает их сочетание. А на самом деле их сочетание нужно для того, чтобы показать последовательность предметов. Эволюция и ценность материалов тут ни при чем.

- И что делать с этой последовательностью дальше?

- Надеюсь, мы это поймем, когда проникнем в храм, - беззаботно ответил Джонс.

- А знаете, что мне это напоминает? - ухмыльнулся вдруг Брэддок. - Процедуру запуска ядерной ракеты. Вы в курсе, как это делается?

- Да уж видели не раз в фильмах, - отозвался Джонс. - Сначала два офицера вскрывают каждый свой конверт и сверяют код. Если коды совпадают, они вставляют каждый свой ключ...

- Вот-вот. Этот ваш "буульбааль" как раз похож на такой код для сверки - в одном месте он написан на табличке, в другом - зашифрован через статуэтки. У нас, правда, разные системы записи не применяются, но, пожалуй, такой вариант даже более остроумен... И ключ тут тоже есть. Правда, только один. Вы уверены, что не должно быть второго?

- В тексте о таком не сказано, - возразил Джонс. - И вообще, "тот, что открывает" - не обязательно ключ. И даже не обязательно эта штука, - он кивнул на черную пирамидку. - Но не думаете же вы, что мы найдем в храме атомную бомбу?

- Нет, конечно. Вы же сами разъяснили мне, что это невозможно, - усмехнулся полковник. - Но если эти ваши жрецы верили, что создали что-то действительно опасное, то и меры предосторожности могли придумать похожие.

- Не создали, - негромко произнес Квинсли. - Вызвали.

- Да, да, - кивнул полковник. - самого страшного демона майанского ада. Ваш друг мне уже говорил.

- Именно так. Они надеялись, что смогут им управлять. И просчитались. В итоге он разрушил их цивилизацию.

Повисла короткая пауза.

- Что вы на меня так смотрите? - широко улыбнулся Квинсли. - Разумеется, я не хочу сказать, что так все и было в реальности. Я ученый, а не рассказчик страшных историй в скаутском лагере.

- В самом деле, - полковник поднялся, почти оперевшись головой в ткань палатки, - не будем уподобляться детям, которые всю ночь слушают байки, а потом с утра не могут встать. Завтра нас еще ждут дела с этим вашим храмом, так что предлагаю по-быстрому поужинать и как следует выспаться.

Однако выспаться у них не получилось.

Подобно большинству людей с непоколебимо здоровой психикой, полковник Брэддок никогда не помнил своих снов и, если бы всякий раз просыпался сам, считал бы, что не видит их вовсе. Однако людей его профессии нередко будят в самые неожиданные моменты, в том числе и посередине сновидения - поэтому полковник знал, что иногда ему все-таки что-то снится. Так вышло и на этот раз: когда запиликал сигнал экстренного вызова, Брэддок, в парадном мундире и при всех регалиях, присутствовал на большом приеме в Белом доме. Он стоял вместе с другими военными и слушал речь Президента США. Поначалу речь выглядела обычной патетической трескотней, и Брэддок не особо прислушивался, но затем обратил внимание, что в выступлении первого лица государства мелькают странные слова - "Буульбааль", "Шибальба" и что-то еще в том же духе. Полковник сосредоточился. "И разрешите поздравить всех вас, народ Соединенных Штатов Америки и все человечество с наступающим концом света!" - жизнерадостно закончил Президент под аплодисменты присутствующих. В тот же миг до Брэद्धока дошло, что Президент - совсем не тот человек, чье лицо было привычным Америке и всему миру по бесчисленным фото и видеокдрам. На трибуне с крылатым гербом стоял Маркус Квинсли.

И в этот миг сигнал вызова вышвырнул его из сна, словно катапульты - летчика из кабины. "Пума-лидер", - ответил он, открывая глаза и на ощупь включая фонарь.

- Пума-6, - докладывал О'Лири, несший вахту снаружи. - Сэр, доктор Квинсли с вами?

Луч фонаря стремительно скользнул по соседним спальникам. Джонс мирно посапывал, не обращая никакого внимания на осветивший его лицо фонарь. Спальный мешок Квинсли был пуст.

"Он же в Белом доме", - чуть было не ответил Брэддок, но вовремя спохватился. Теперь он проснулся окончательно. Светящиеся цифры на часах показывали 1:22 пополуночи.

- Нет. Что случилось?

- Около двадцати минут назад, сэр, я заметил, как Квинсли вышел из палатки. Он явно старался не привлекать внимания, и я подумал, что ему нужно оправиться. Я не стал смотреть в его сторону, чтобы не смущать его. Вроде бы он кряхтел где-то за камнями, но я не прислушивался. Вы понимаете, сэр, это не те звуки, которые...

- Дальше!

- А потом я понял, что уже давно ничего не слышу, и что назад он не возвращался. Вряд ли он мог прокрасться обратно так, что я бы его не заметил. Но на всякий случай я решил связаться с вами и проверить...

- Он не пересекал периметр?

- Нет, сэр. Сами знаете, включилась бы общая тревога. К тому же его непременно засек бы либо я,

либо восьмой с другой стороны лагеря.

- Понял, оставайся на связи и смотри в оба!

Брэддок попытался вызвать Квинсли по радио (после освобождения археологу вручили переговорное устройство), но тот не отвечал. Тем временем полковник уже развязывал рюкзак исчезнувшего. Тот явно стал легче, и, вытряхнув без церемоний вещи на пол палатки, Брэддок убедился в справедливости своих подозрений: все пять древних предметов пропали вместе с археологом. И, кажется, часть табличек тоже.

- Ммм... что... аау-аа... уже рассвет? - проснулся, наконец, Джонс.

- Похоже, ваш друг отправился искать храм в одиночку! - рявкнул полковник и, нажав кнопку общей связи, объявил тревогу.

Полминуты спустя все бойцы были на ногах и при оружии; защитные костюмы во время миссии они и так не снимали. Немногом больше времени ушло на то, чтобы удостовериться в отсутствии доктора Квинсли на территории лагеря. Спрятаться на этом маленьком пятачке было решительно негде, даже схоронившегося за валуном или за одной из палаток нашли бы сразу. Осмотрели даже стену из мертвецов - это отняло несколько больше времени, но Квинсли не оказалось и там. Двое солдат с фонарями прошли вдоль лазерной ограды - теоретически оставался шанс, что пропавший археолог мог проползти под лучом; однако нетронутая густая роса на траве опровергла эту гипотезу. Вся электроника отряда была бессильна обнаружить человека, считавшегося первичной целью миссии.

- Не сквозь землю же он провалился, - пробормотал Брэддок, редко когда чувствовавший себя настолько растерянным.

- Именно! - закричал вдруг Джонс так, что несколько солдат даже обернулись в его сторону. - Утонувшая вещь... это может значить и просто "погруженная под землю". Храм прямо у нас под ногами!

- Вы же говорили, что это пирамида? - скептически обернулся к нему Брэддок.

- Обычно - да. Но это особое, тайное святилище. Черт, мне следовало подумать об этом раньше!

Вот, значит, почему вся храмовая стража предпочла полечь здесь, но не отступить...

- И где же, по-вашему, вход?

Джонс поводил головой по сторонам.

- Думаю, под одним из этих валунов, - заключил он.

- Такой камень не сдвинешь с места и четвером, а Квинсли был один, - скепсис полковника вновь усилился.

Вместо ответа археолог сделал несколько шагов в сторону и подобрал с земли один из дротиков, которые так и валялись здесь после боя.

- Эй, что вы собираетесь делать? - крикнул полковник. После того, что вытворил Квинсли, Брэддок почувствовал подозрение и по отношению к его коллеге. Но Джонс, не обращая внимания, решительно направился к ближайшему валуну и несколько раз ударил по нему каменным наконечником. Затем направился к следующей глыбе... Возле четвертой он удовлетворенно махнул рукой, подзывая полковника.

- Слышите? - звук удара камня о камень был не глухой, а гулкий. - Внешность не всегда соответствует внутренней сути. Этот валун выдолблен изнутри. Думаю, Маркус понял это, когда дротики ударялись о камень во время боя.

Джонс попытался сдвинуть валун в сторону, но ему это не удалось, даже когда на помощь пришли двое солдат.

- Возможно, там есть какой-то замок... - пробормотал археолог, вытирая пот со лба.

- Пума-12, - спокойно позвал Брэддок, - давай сюда взрывчатку.

- Нет, не надо! - испугался Джонс. - Это может вызвать обвал, и Маркус... да и вообще весь храм...

- У вас есть альтернатива?

- Сейчас... - археолог ползал на четвереньках вокруг камня, отодвигая траву и светя фонарем. - Ага, вот тут земля рыхлая... только что копали... дайте лопату кто-нибудь!

Ему протянули саперную лопатку, и через минуту он докопался до скрытого в земле основания камня, а точнее - до глубокой пирамидальной выемки у самого основания. Сунув руку внутрь и торопливо выгребя сырую рыхлую землю, Джонс нащупал на гранях выемки многочисленные канавки причудливой формы. Однако внутренняя поверхность была монолитной, без всяких признаков подвижных частей, которые могли бы быть механизмом замка.

- "Тот, что открывает", - довольно констатировал археолог. - Все еще проще, чем мы думали. Эту

штуку надо просто вставить сюда и потянуть вверх за ручку. А значки, наверное, никакие не письмена, а просто чтобы лучше держалось...

За неимением специального приспособления, оставшегося у Квинсли, в выемку вставили наконечники нескольких дротиков. Они держались не так хорошо, как специально подогнанная пирамида (Джонс высказал предположение, что она могла быть прямо в этой выемке и отлита), зато их древки были намного длиннее ручки "того, что открывает" и, значит, служили куда лучшим рычагом. Тем более что на эти рычаги навалились сразу пятеро дюжих спецназовцев. Один дротик сломался, другой выскочил, но остальные оправдали возложенную на них надежду, и валун откинулся вверх, как крышка люка, повернувшись на толстой каменной же оси. Он действительно был выдолблен изнутри и, несмотря на это, все-таки довольно тяжел, так что неудивительно, что Квинсли пришлось покряхтеть, поднимая его - а потом, очевидно, опуская обратно, для чего предназначалась аналогичная выемка с внутренней стороны каменной крышки. Брэддок, однако, велел оставить выход открытым.

Под валуном обнаружилось округлое отверстие в каменной толще, диаметром около трех футов; фонари осветили стенки хода, который уводил вниз под углом около 45 градусов, одновременно расширяясь. Вероятно, некогда это был естественный спуск в подземную пещеру, но затем майя расширили его и вырубili ступеньки. Внутри было, как и следовало ожидать, совершенно темно. Археолог устремился туда первым, и Брэддок с трудом подавил желание остановить его и послать вперед кого-нибудь из солдат - но все же рассудил, что здесь профессионал - Джонс, а они - дилетанты. Полковник лишь буркнул доктору, чтоб тот был осторожен и держал пистолет наготове. Вторым в дыру полез Блэкбейр, следом - сам Брэддок, за ним остальные солдаты, за исключением троих. Хадсона, Вильямса и Кнутта оставили наверху - караулить выход.

- Что это такое, док? - Брэддок проводил лучом фонаря по потолку и стенам каменного коридора.

- Где? - обернулся Джонс, доселе больше внимания уделявший ступенькам под ногами.

- Вот. Видите эти трещины?

- Хмм... да. Но они явно естественного происхождения.

- Естественного? По-моему, они чем-то зацементированы.

- Я сказал лишь об их происхождении. Я не сказал, что их не пытались заделать. Очевидно, майя не хотели, чтобы потолок рухнул им на голову.

- Я тоже не испытываю такого желания.

- Нет, сейчас здесь совершенно безопасно. Трещины заделаны основательно, и если за столько веков ни один камушек не выпал, нет оснований считать, что это произойдет прямо сейчас. Если, конечно, не случится нового подземного толчка, но, опять-таки, нет оснований... Я думаю, что эти трещины породило именно древнее землетрясение.

- Мне характер этих трещин напоминает кое-что другое. Как будто там, куда мы спускаемся, произошел взрыв огромной силы, разломавший толщу каменной породы. А потом эти ваши майя, или кто еще, уложили обломки обратно и зацементировали. Но несколько выброшенных взрывом камней так и остались сверху - это виденные нами валуны.

- Все-таки думаете об атомной бомбе? - усмехнулся Джонс.

- Уж точно не об атомной, - серьезно возразил полковник. - Радиационный фон здесь слегка повышен - очевидно, в состав этих пород входят радиоактивные изотопы - но только слегка. Это не может быть последствием ядерного взрыва. Собственно, вообще непохоже, чтобы здесь происходил именно взрыв. Нет следов оплавления.

- Тогда что это, по-вашему, было?

- Это я у вас хотел спросить.

- Я вам уже сказал - землетрясение.

- Надеюсь, вы правы.

Холодный и затхлый воздух подземелья был совершенно неподвижен - едва ли отсюда существовал другой выход. Коридор становился положе и одновременно заворачивал влево. Постепенно впереди стал брезжить слабый красноватый свет, но спускавшиеся не сразу заметили его, ибо их фонари были намного ярче. Затем ступени под ногами сошли на нет - пол стал уже почти горизонтальным - и еще через три десятка шагов коридор привел пришельцев в небольшую пещерку. Она была пуста и напрочь лишена какой-либо живописности, но в ее противоположной стене зияло еще одно отверстие, по всей видимости, соединявшее ее с пещерой заметно большего размера. Красный колеблющийся свет шел оттуда. И еще оттуда доносилось приглушенное бормотание.

Полковник, довольный тем, что узкий ход кончился и больше не надо идти гуськом, решительно обогнал доктора; еще несколько солдат сделали то же самое, держа наготове штурмовые винтовки. Брэдок жестом приказал погасить фонари, которые сделали бы членов отряда легкой мишенью. Некоторое время все стояли неподвижно, прислушиваясь. Слова трудно было разобрать, но язык не походил ни на английский, ни на испанский. Альварес по знаку полковника выставил в сторону каменного зева направленный микрофон. Теперь голос в шлемах зазвучал гораздо громче и отчетливей.

- Чего мы стоим? - сразу же расслабился Джонс. - Это же Маркус. Это его голос.

- Это язык майя? - требовательно спросил полковник. - Вы понимаете, что он говорит?

- Похоже на юкатек, но, кажется, какой-то диалект, с которым я раньше не встречался. Странно, Маркус не говорил мне, что знает такую версию языка. Уже само по себе это тянет на большое открытие...

- Ну хоть что-то вы понимаете?

- Он повторяет одни и те же фразы с небольшими вариациями. Не знаю, зачем. Может быть, не уверен в правильном произношении. Кажется, там что-то про кровь и пищу...

- Кровь, говорите? Не нравится мне это. Ладно, вперед. Не расслабляться.

Проход был низким, рослым солдатам пришлось пригибаться - тем сильнее оказался контраст с действительно большой пещерой, где они оказались. В ней легко мог бы поместиться "Боинг-747", если бы, конечно, кому-то удалось протащить его сквозь сплошную каменную толщу. В плане пещера была почти круглой, образуя нечто вроде сильно сплюснутого по вертикали и срезанного снизу шара; в то же время грубые неровности стен не оставляли сомнений, что этот подземный зал - естественный, и основатели потайного святилища не пытались специально придать ему правильную форму. Зато они проделали кое-что другое...

Проход вывел отряд на широкий каменный карниз, нависавший над полом пещеры подобно лишенному перил балкону на высоте около восьми метров. От этого "балкона" вниз вела вырубленная в стене пещеры галерея, двумя спиральными витками против часовой стрелки обвивавшая все помещение, прежде чем достигнуть пола прямо под карнизом. И всю внутреннюю поверхность помещения - стены, пол, потолок - покрывало то, что через приборы ночного видения сперва показалось шокирующим зрелищем: барельефами, причудливой резьбой по камню. Но присмотревшись, они увидели, ЧТО послужило материалом неведомым декораторам.

Самое жуткое впечатление производила галерея: здесь мертвецам, наполовину вмурованным в стену, придали вид идущей процессии. Длинная вереница скелетов, словно шагая в затылок друг другу, спускалась с "балкона" до самого пола, дважды опоясывая зал. Левая рука каждого из них держалась за ребро впереди идущего, очевидно, прикрепленная к нему каким-то клейким составом; все же за века многие кости, чаще всего рук и ног, выпали и валялись на полу галереи. У некоторых отвалились обе ноги, но ребра и череп, надежно зацементированные в стене, по-прежнему висели в воздухе над полом, продолжая участвовать в этой процессии смерти. На полу самой пещеры целых скелетов не было: он был вымощен костями, словно чудовищным паркетом. Кости были пригнаны друг к другу настолько плотно, что между ними почти не оставалось щелей; промежутки между большими костями заполнялись маленькими косточками, вероятно, детскими и младенческими. Однако именно потому, что эта сплошная масса костей утратила всякое сходство с человеческими существами, она выглядела не столь гнетуще, как "шествие" на галерее. Потолок походил на булыжную мостовую - вот только роль булыжников здесь исполняли перевернутые черепа; с некоторых еще свисали пыльные остатки волос. Но даже под этими черепами можно было различить трещины, радиально расходившиеся от центра купола - словно и впрямь когда-то могучий удар снизу разломал каменные своды, пробиваясь наверх. На полу же в центре пещеры, как раз под тем местом, откуда расходились трещины, возвышался целый холм из черепов, высотой больше человеческого роста. Мертвые головы не напАдали сверху - их явно сложили так специально, все - глазами наружу, и тоже цементировали вместе каким-то составом.

- Иисусе милосердный... - выдохнул в наступившей вдруг тишине О'Лири, - сколько же их здесь?!

- Тысяч двадцать как минимум, - тихо ответил Хоренстиин, - а может, и все сорок, или больше.

Чтобы понять, скольких они в пол умостили, тут бригаде патологоанатомов на месяц работы...

- Между прочим, есть и христианские церкви, декорированные настоящими черепами и костями, - поспешил заметить Джонс. - Например, Костница в Чехии...

- Джентльмены, мы здесь не на экскурсии, - напомнил Брэдок и шагнул к краю "балкона", увидев, наконец, и источники света, и того, за кем они сюда пришли.

Почти под самым "балконом" над сплошным слоем костей возвышался еще один предмет, не столь,

впрочем, высокий, как гора черепов - где-то четыре с половиной фута. Сверху он казался толстым, причудливой формы, каменным столбом, переднюю часть которого покрывали какие-то бугры, а на верхушке выросли два сталагмита - вот только симметричных им сталактитов нигде не было. Между этими сталагмитами виднелись пять глубоких отверстий в камне - самое большое, квадратное, в центре, ориентированное одним из углов на холм из мертвых голов, и четыре совершенно одинаковых круглых дыры поменьше вокруг него, на продолжении диагоналей квадрата. Вокруг столба в девяти каменных чашах пылал огонь, не дававший дыма. А внутри этого огненного кольца, рядом со столбом, частично загораживая его от вновь пришедших, стоял доктор Маркус Квинсли, который уже ничего не бормотал, а заносил над верхушкой столба какой-то маленький предмет и, похоже, совершенно не интересовался происходящим вокруг. Больше в пещере, если верить глазам и приборам, никого не было.

Полковник включил фонарь и направил его вниз. Предмет в руке археолога ярко блеснул серебром, и Брэддок, с его безупречным зрением, понял, что это статуэтка ягуара.

- Черт побери, Квинсли! - гаркнул полковник. - Что это вы вытворяете? Почему вы покинули лагерь без моего ведома?!

Тот, к кому он обращался, нехотя поднял голову и прищурился в свете уже нескольких фонарей, бивших ему в лицо.

- Зря вы сюда пришли, - сказал он.

- В самом деле, Маркус, - поддержал полковника Джонс, также подходя к краю карниза, - что это за балаган? Ты бы еще черный балахон нацепил, и цепь с пентаграммой!

- В этом нет необходимости, - серьезно ответил Квинсли, - одежда ни на что не влияет. Уходите и не мешайте мне. Мне теперь уже никто не сможет помешать.

- Что ты несешь?! - возмутился Джонс. - Мы спасли тебе жизнь, между прочим! И я, вообще-то - твой коллега по этой экспедиции, так что начинать исследования без меня - это, как минимум...

- Это ведь ты догадался, как попасть сюда, Стив? - перебил Квинсли.

- Да уж не глупее тебя!

- Один раз я дал тебе уйти, - вздохнул Квинсли. - С точки зрения логики, не следовало этого делать. Но ради старой дружбы... я решил, что должен дать тебе шанс. По правде говоря, он был маленький. Выбираться из сердца джунглей без оружия и припасов... но ты использовал свой маленький шанс. И сейчас я говорю: уходи. Все уходите, пока не поздно. Хотя на самом деле уже поздно... но, по крайней мере, снаружи у вас будет хоть какая-то надежда. Если будете бежать достаточно быстро.

- Маркус! О господи... Полковник, похоже, мой друг не в себе. Видимо, нервное напряжение последних недель...

- А по-моему, он вполне вменяем, - жестко возразил Брэддок, которому мигом стало ясно, почему бандиты продвигались к цели быстрее, чем ожидалось. - Значит, вас никто не похищал, Квинсли? Вы сами наняли этих людей и инсценировали нападение?

- Да, - спокойно ответил тот. - Через одного из наших проводников. В местных глухих деревушках хватает тех, кто сочувствует партизанам или просто запуган ими. Правительство далеко, а лесные банды близко...

- И вы посулили им несметные сокровища.

- Именно поэтому со мной пошел их главный. Он, конечно, думал, что убьет меня, как только я приведу их к цели. Он не подозревал, что из нас двоих наивный вовсе не я.

- Ну еще бы, - усмехнулся полковник. - Кстати, вы неплохо умеете метать дротик.

- Много лет изучая майя, кое-чему у них учишься... Я не мог допустить, чтобы он попал вам в руки живым, сами понимаете.

- Тем не менее, если бы мы не подоспели, вторая волна дикарей вас бы прикончила, мистер Умник.

- Майя не дикари, полковник! - болезненно поморщился Квинсли. - Кое в чем их культура превосходила вашу, и вы в этом скоро убедитесь!

- И каким же образом? - осведомился Брэддок. Но Квинсли предпочел вернуться к прежней теме:

- Как ученый, я должен признавать свои ошибки. Я действительно недооценил численность и упорство храмовой стражи. Впрочем, тут немалая вина и Гонсалеса. Я предлагал ему взять больше людей, но он не хотел делиться...

- Вы знали, что стража будет здесь? Кажется, для вашего друга это было полной неожиданностью, - заметил Брэддок, в то же время подозрительно косясь на остолбеневшего от изумления и гнева Джонса.

- Точно не знал, но предполагал.

- И поэтому вам понадобился вооруженный эскорт партизан.

- Это - одна из причин.

- А вторая?

- Дар. Кровь. Он не выйдет, не почуяв запах крови и мяса. Но вчера вы преподнесли ему неплохой дар. Даже больше, чем я рассчитывал. Конечно, это меньше, чем в лучшие времена... но он голоден. Он очень давно голоден.

- О чем вы, черт побери, толкуете? - теперь уже полковник готов был усомниться в здравом рассудке Квинсли.

- Жертвоприношение, - негромко пояснил Джонс. - Он расценивает вчерашний бой как массовое жертвоприношение.

- Та-ак, - протянул Брэддок. - Значит, бандиты назначались на роль барашков. И стражники тоже. Ну а если бы стражников все же не было? Или в бою бы полегли не все бандиты? Как бы вы избавились от опеки своих спутников?

- Так же, как я избавился от вашей, - раздраженно поморщился Квинсли. - И вообще, этот разговор мне надоел. Я сказал вам - бегите отсюда, а вы вместо этого играете в вопросы и ответы. Больше я ждать не буду, - с этими словами он опустил фигурку ягуара в одно из круглых отверстий, треть по часовой стрелке от угла, направленного на гору черепов. Статуэтка исчезла полностью и без малейшего стука. Должно быть, дно отверстия было устлано чем-то мягким.

Или же dna не было вовсе.

- Что вы делаете? - крикнул полковник.

- Вызываю демона, если вы еще не поняли, - буднично ответил Квинсли. - Властелина всей Шибальбы, - в его руке уже появилась последняя, золотая статуэтка - ребенок.

Полковник лихорадочно соображал. В демонов он не верил ни на одну секунду, но происходящее ему решительно не нравилось.

В особенности эти трещины на потолке.

- Маркус, ты же ученый! - возмущенно воскликнул Джонс.

- И что с того? Ты предпочел бы, чтобы им управлял неуч?

- Им нельзя управлять! Майя уже пытались, и что вышло? Ну то есть, я хочу сказать, если хоть на мгновение принять всю эту чепуху всерьез...

- Ты просто не в курсе, Стив. Я утаил от тебя несколько табличек. История имеет продолжение. В конце концов жрецам майя все же удалось совладать с демоном и загнать его обратно. Правда, для их цивилизации было уже слишком поздно. Но это не первый случай, когда знания, добытые дорогой ценой, можно без прежнего риска использовать в дальнейшем... Полковник! Нечего делать знаки своим людям! Пока любой из вас спустится по галерее, я уже успею закончить. Или хотите попробовать прыгнуть? Поломаете ноги.

В распоряжении спецназовцев имелось и третье средство спуска с карниза - четыре троса, но их еще надо было достать и закрепить, что тоже требовало времени. Пусть небольшого, но, чтобы опустить фигурку в дыру, нужно еще меньше.

Что Квинсли и продемонстрировал. Золотой ребенок канул в последнее отверстие. Джонс невольно вздрогнул. Ничего, однако, не произошло. Но Квинсли это ничуть не смутило.

- Здесь не два ключа, - назидательно изрек он, нагибаясь и снова выпрямляясь; теперь в его руках была черная пирамида, которую он держал на ручку острием вниз. - Здесь их пять. Вероятно, все в свое время хранились у разных жрецов, но потом кто-то объединил их в одном месте... - он занес "того, что открывает", над центральным, квадратным отверстием. - В последний раз предлагаю вам - бегите. Меня он не тронет, но вас я защитить не смогу, даже если бы очень хотел. В первое время он будет думать только о еде.

- Зачем вам понадобился демон, Квинсли? - усмехнулся Брэддок, размышляя про себя, каким способом лучше утихомирить спятившего доктора. Тот уже перекидал внутрь каменной хреновины почти всю "вторичную цель", и, несмотря на вызываемое этим фактом понятное раздражение, тем сильнее полковник хотел выполнить хотя бы цель первичную - то есть доставить Квинсли в Штаты живым и по возможности невредимым.

- Зачем? И это спрашивает военный? Зачем обладать абсолютным оружием, противостоять которому не может ни одна армия на свете?

- Маркус, ну это просто смешно, - поморщился Джонс. - Ты обчитался комиксов? Собираешься

править миром?

- Стив, это смешно лишь до тех пор, пока не появляется возможность сделать это реальным. Работа археолога, конечно, интересна, но мне осточертело кланчить гранты, дискутировать со старыми маразматиками и читать лекции тупым студентам. Я всегда знал, что рожден для большего. Много большего. Между прочим, эта штука довольно тяжелая, и мне надоело держать ее на весу! Вы еще здесь? Ну, как хотите, - и он начал опускать черную пирамиду в предназначенное для нее отверстие.

- Не стоит этого делать, доктор, - сказал полковник. Его слова прозвучали не очень громко, но интонация была такой, что Квинсли замер, а затем вновь повернул голову в сторону "балкона".

Где и встретился взглядом с девятью штурмовыми винтовками.

Сам Брэддок, впрочем, в него не целился - но стоило ему лишь подать знак... Джонс взирал на происходящее в полной растерянности.

- И что дальше? - криво усмехнулся Квинсли. - Прикажете в меня стрелять? На каком основании, позвольте узнать, вы собираетесь застрелить безоружного гражданина США? Только лишь потому, что я пользуюсь гарантированной мне Конституцией свободой совести и провожу религиозный ритуал согласно своим верованиям?

- Хм... - смутился Брэддок. - Доктор Джонс, спрашиваю вас официально и при свидетелях: есть ли основания считать, что действия доктора Квинсли представляют угрозу национальной безопасности или, как минимум, жизни кого-либо из присутствующих?

Джонс раздраженно пожал плечами. Ему было не по себе, и тем решительней он ответил:

- Разумеется, никаких. Вы же сами понимаете, что вся эта болтовня о демонах - чистейший вздор.

- Однако, - нерастерявшийся полковник вновь посмотрел на Квинсли, - вы говорили, что мы будем убиты, если не уйдем. Угроза убийством есть подсудное...

- Я говорил, что вас сожрет демон, - перебил Квинсли. - Сам я вас и пальцем трогать не собираюсь. Как по-вашему, суд примет такой аргумент? "Он сказал, что нас съест демон, и за это мы его застрелили!"

- Тем не менее, доктор, я должен вас арестовать.

- Вы не полицейский, и тем более не правомочны проводить арест на территории другой страны, где, кстати, находитесь незаконно.

- Прошу прощения - силой данных мне особых полномочий я вынужден задержать вас для дальнейшего разбирательства, - осклабился Брэддок.

- На каком основании?

- По обвинению в сотрудничестве с террористической организацией "Партизанская красная армия Гватемалы" и убийстве Луиса Рамона Гонсалеса.

- Вы уж выберите что-нибудь одно! - хохотнул Квинсли. - Вы сами прибыли сюда убить Гонсалеса и его подручных. И с такой формулировкой вам придется пересажать всех агентов под прикрытием. Результатом моего так называемого сотрудничества явилось уничтожение банды, разве нет?

- В таком случае, доктор, - потерял терпение Брэддок, - я задерживаю вас для оказания экстренной медицинской помощи, ибо есть серьезные основания, и дипломированный медик в моем отряде это подтвердит, сомневаться в вашем психическом здоровье.

- Согласно закону о психиатрической помощи, принудительное лечение может применяться лишь в случае, если имеются веские доказательства социальной опасности пациента, а мы уже разобрали, что у вас их нет. К тому же соответствующее решение должно быть принято на основании заключения не менее чем трех независимых экспертов, имеющих специализацию именно в области психиатрии, а не армейским костоправом. И утверждено судом. Кстати, с каких пор медицинскую помощь оказывают под дулом автомата? Нет, полковник, в Вест-поинте, наверное, неплохо учат стрелять, но человека с университетским образованием вам не переспорить. Ладно, джентльмены. Спасибо за доставленное напоследок удовольствие - и прощайте.

С этими словами он опустил пирамиду в отверстие. В отличие от фигурок, она не провалилась в неведомые глубины; основание пирамиды легло заподлицо с верхушкой каменного столба, а ручка осталась торчать вверх. В наступившей тишине все услышали негромкий клацнувший звук.

Квинсли замер в благоговейном ожидании. Остальные тоже невольно застыли неподвижно. Прошла секунда, другая, третья... Ничего не происходило.

- Ладно, полагаю, комедия окончена, - резюмировал полковник. Кто-то шумно выдохнул, стволы штурмовых винтовок опустились. - Пума-2, Пума-5, доставьте доктора Квинсли сюда. Постарайтесь ничего ему не сломать. Доктор, стойте на месте и не сопротивляйтесь. Мои люди обучены способам

фиксации пленных, и способы эти весьма эффективны, но болезненны, так что не заставляйте ни их, ни меня повторять дважды... Да, и если вас все еще интересует формальное обоснование - вы задержаны за вандализм. Выразившийся в том, что вы выбросили ценные научно-художественные находки в какие-то дыры в каменной глыбе. Доктор Джонс, как по-вашему, нам удастся их оттуда достать?

Но в этот момент лицо Квинсли, за считанные секунды успевшее сменить выражения удивления, растерянности, возмущения, гнева и отчаяния, вновь просияло.

- Повторить! - воскликнул он. - Ну конечно же! Мы неправильно перевели!

- Что ты имеешь в виду? - спросил Джонс. Прежде всего он был ученым, и как бы безумно ни вел себя только что его друг, если у Квинсли появилась новая версия перевода, ее следовало выслушать.

- Правильно будет так, - не стал скрытничать Квинсли, - "...всех убьет, все сокрушит в свое время, ибо это властелин всей Шибальбы. Скажи "Буульбааль" троекратно - но бойся!" Буульбааль - это не просто кодовое слово и порядок вставки ключей! Это имя демона - Буульбааль!

Прежде, чем возбужденный археолог осознал, что произнес заветное слово над алтарем в третий раз, из каменного столба параллельно ударили две горизонтальные струи огня. Квинсли чудом не пострадал, оказавшись точно посередине между ними. Все же он с проклятием отскочил; пламя, впрочем, погасло за долю секунды до того, как он успел среагировать. И теперь, когда археолог больше не загоразживал глыбу-алтарь, остальные смогли рассмотреть ее получше.

Это был не просто толстый каменный столб, на который выросли сталагмиты. Это было изваяние безобразной рогатой головы с низким лбом и выпученными глазами. Именно эти глаза и исторгли пламя только что. Вся морда скульптуры - едва ли это можно было назвать лицом - была покрыта чем-то вроде огромных конических бородавок; ваятелям, должно быть, пришлось немало потрудиться, высекая их. Носа не было вовсе. Вместо него во всю высоту головы, от междуглазья до уходившего в костяной пол подбородка, тянулся чудовищный вертикальный рот с длинными и острыми зубами, смыкавшимися на манер сцепленных в замок пальцев. Джонс достал цифровую камеру и, освещая изваяние фонарем, прикинул к видеокамере.

В следующий миг пещеру потряс низкий, почти инфразвуковой рев, шедший откуда-то снизу, казалось, из самого сердца земли. Несколько черепов рухнули с потолка и раскололись; скелеты на галерее потеряли еще несколько костей, а у кое-кого из солдат заныли зубы. Затем из глазниц черепов, сложенных горой в центре пещеры, повалил дым, а через несколько секунд тысячами языков выплеснулось пламя. Раздался страшный грохот, и гора взорвалась, словно вулкан Кракатау, расшвыряв обугленные обломки костей по всей пещере. На месте взрыва образовалась большая дыра неправильной формы, из которой все еще поднимался зловонный дым, но уже слабый. А затем... затем из дыры показалась голова.

Создатели каменного алтаря верно передали размер и основные черты. Между двух больших рогов на макушке чудовища даже торчал маленький третий, очень похожий на ручку "того, что открывает". Но все равно изваянию далеко было до оригинала. Грязно-коричневая плоть жирно и мокро блестела, круглые глаза без век, бровей и ресниц, каждый - с голову ребенка, пылали багровым огнем, с бесчисленных зубов в страшной вертикальной пасти стекала тягучая слизь, а из каждой бородавки, словно волос, рос длинный острый шип. Следом за головой чудовище выпростало из дыры многометровые восьмипалые руки, каждый палец которых больше походил на щупальце спрута, однако заканчивался острым когтем. Упершись этими руками в костяной пол, Буульбааль продолжал подниматься.

Первым опомнился Квинсли, ибо он заранее ожидал чего-то подобного. Выкрикивая какие-то слова, едва ли известные авторам научных работ по языкам майя, он бесстрашно устремился навстречу демону. Тот выбрался уже по пояс, продемонстрировав росшую из боков вторую пару рук, толще и короче, чем первая; на этих руках было лишь по два пальца, больше похожих на гиганские клешни. Затем монстр выпростал из дыры тумбообразную ногу, оканчивавшуюся широким плоским копытом, и сделал первый шаг, от которого захрустели древние кости и упало с потолка еще несколько черепов. Когда Буульбааль встал в полный рост, в нем оказалось не менее десяти метров, но его руки при этом свисали практически до земли.

- Аббльсхроог'глачаагхль! - громко возглашал Квинсли, встав прямо перед демоном. - Т'кххрууд'гчхлуук, Буульбааль, лътхроокт'ульб!

Монстр сделал шаг вперед. Казалось, он даже не смотрел на археолога - впрочем, кто знает, как видели эти лишенные зрачков глаза... Затем левая верхняя рука схватила Квинсли за ноги, для чего демону даже не пришлось нагибаться, и поднесла добычу ко рту, ошестившемуся шестью рядами

похожих на клинки зубов. Человек едва успел вскрикнуть, как Буульбааль откусил своему несостоявшемуся повелителю голову вместе с верхней половиной туловища - одним машинальным движением, как проголодавшийся мальчишка откусывает хвост морковки. Толстые вывороченные губы на миг сомкнулись, с чмоканьем высасывая кровь из второй половины тела. А из дыры, оставшейся за спиной монстра, уже слышались другие звуки - заунывный вой, голодный рев, злобный рык тысяч голосов. И с каждой секундой они становились все ближе.

За властелином Шибальбы следовали его подданные.

- Бежим!!! - завопил О'Лири, стряхнув с себя оцепение, и бросился к выходу. За ним устремился Альварес. Еще несколько человек попятились. Джонс продолжал тупо снимать демона, едва ли отдавая себе отчет в том, что делает.

- ОТСТАВИТЬ!!! - грянул на всю пещеру голос полковника, перекрыв даже завывания адских тварей. Солдаты замерли, как вкопанные. Джонс вздрогнул и выронил камеру, но она не разбилась, а закачалась на ремешке, надетом на его запястье.

- Вольфрамовыми - заряжай! - скомандовал Брэдок уже спокойней.

Обычно от пуль, применяемых против живой силы противника, требуется не столько пробивное, сколько останавливающее действие. Иначе пуля пройдет тело навывлет, причинив, в большинстве случаев, меньше вреда, чем могла бы при своей кинетической энергии - поэтому нет смысла делать такую пулю слишком твердой. Однако полковник здраво рассудил, что против десятиметрового противника, шагающего по хрустящим костям по направлению к "балкону", бронебойные пули с сердечником из карбида вольфрама будут в самый раз.

Синхронно клацнули отсоединяемые магазины. Молниеносные движения десяти правых рук - и через пару секунд звук повторился: десять магазинов с бронебойными патронами заняли свои места.

- Очередями - огонь!

На штурмовых винтовках уже не было глушителей, и пещера наполнилась адским грохотом, полностью заглушившим настоящие адские звуки. В десяти местах на голове, груди и животе демона взорвались маленькие фонтанчики, расшвыривая куски твердой шкуры (хитин? ороговевшая кожа? что-то еще? вольфраму без разницы). Глебски и Блэкбейр поливали противника огнем сбоку, с галереи, по которой они так и не успели дойти до Квинсли. Брэдок целился в левый глаз; первые пули легли ниже, но полковник знал, что при стрельбе отдача поднимает ствол, и просто позволил законам физики сделать свою работу. Следующие пули вошли точно в цель; тугой багровый шар лопнул, и густая светящаяся жижа, с каждой секундой тускнея, потекла между бородавок.

Буульбааль утробно взревел, но продолжал идти. При его габаритах ему требовалось лишь еще несколько шагов, чтобы дотянуться до "балкона".

- Из подствольников - огонь!

Громко харкнули подствольные гранатометы. Теперь из тела монстра вырвало большие куски, и из глубоких ран потоками хлынула какая-то вонючая бурая мерзость. Выстрел полковника превратил второй глаз чудовища в рваную дыру, а Биденмайеру и Дьюку удалось всадить по гранате прямо в пасть Буульбааля. Во все стороны брызнули обломки страшных зубов - словно сосульки, по которым с размаха ударили железной лопатой. Чудовище захрипело, захлебываясь собственной кровью - или что там было у него вместо крови - и остановилось, беспомощно пытаясь закрыть разодранный рот.

Клацали перезаряжаемые магазины.

- По ранам - огонь!

Теперь демона расстреливали практически в упор, метя туда, где броня его жесткой шкуры уже была разворочена. Пули и гранаты легко рвали незащищенную губчатую плоть. Монстр был в бурой жиже с головы до ног. Он попытался вытянуть когтистые руки в сторону "балкона", но еще три взрыва - и конечности бессильно опали.

Клацанье металла. Грохот выстрелов.

Демон покачнулся. Его морда с вертикальным ртом не была лишена мимики, но столь отличалась от человеческого лица, что едва ли можно было сказать с уверенностью, какое чувство она выражает. Однако Брэдок готов был поклясться, что этим чувством было - безмерное удивление.

Затем Буульбааль рухнул.

Он упал навзничь; своды пещеры содрогнулись от могучего удара, обрушив с потолка целый дождь из черепов. Жуткий визг - боли, страха, разочарования - разодрал воздух. Но это кричал не Буульбааль - он был уже мертв. Это был вопль отчаяния его армии. Какие-то не то хоботы, не то щупальца, успевшие

уже вылезти из дыры в полу, теперь, конвульсивно извиваясь, втягивались назад. Меж тем огромный труп начал разлагаться с удивительной быстротой, буквально проваливаясь внутрь себя. Куски брони отваливались и падали в растекавшийся во все стороны буро-зеленый гной. По воздуху поплыл тяжелый омерзительный смрад.

- Газы! - скомандовал полковник. Но бойцы уже и сами герметизировали шлемы и дышали через фильтры; команда потребовалась только Джонсу.

А стены пещеры продолжали вибрировать, и из когда-то заделанных трещин посыпались мелкие камешки. Бурый гной добрался до дыры в полу и потек внутрь. Что-то мерзко чавкнуло, из пролома вырвался фонтан мутной слизи, ударивший в потолок - а затем края дыры начали обламываться и рушиться, проваливаясь внутрь. Одновременно с потолка в разверзающийся на глазах кратер рухнула первая глыба.

- Отступаем! Бегом! - скомандовал Брэддок. Солдаты не заставили себя упрашивать, и даже Джонс весьма резво вклинился между Джексоном и Эплсвортом.

Полминуты спустя карниз и галерея скелетов одновременно обрушились в разрастающуюся пропасть. Но люди уже бежали вверх по коридору. Бежали изо всех сил, слыша, как с грохотом рушатся камни у них за спиной. К счастью, после того, как пропасть целиком поглотила храмовую пещеру, скорость ее роста замедлилась - однако и ход вел вверх не прямо, а загибаясь вправо, чуть ли не параллельно фронту разрушения. Наконец впереди показался яркий свет - это солдаты, оставленные наверху и, конечно, уже наблюдающие происходящую катастрофу, светили в тоннель, пытаясь понять, живы ли еще их товарищи. Одновременно зеленый индикатор в шлеме показал полковнику, что с ними уже можно связаться по радио.

- Пума-шесть-семь-восемь, бегите в лес на восток, не ждите нас! - приказал Брэддок. Неплохо было бы, если бы они прежде взрывом расширили выход, но - слишком рискованно, может завалить проход вообще.

Бинденмайер, бежавший первым, ужом выскользнул на поверхность. В его руке уже был смотанный трос, один конец которого солдат пристегнул карабином к поясу, а другой бросил вылезавшему следом. Тот тоже пристегнулся и передал эстафету дальше... Оказавшиеся наверху, конечно, не удерживались от искушения взглянуть назад, но, увидав растущий кратер на том месте, где еще недавно стоял их лагерь, лишь прибавляли прыти - хотя это, казалось, было уже невозможно.

Джонс не сообразил пристегнуться к тросу, но, по крайней мере, передал его следующему. К тому времени, как край пропасти достиг бывшего тайного входа в святилище, под землей оставались еще двое - Глебски и Блэкбейр (они убежали не с "балкона", а с галереи, и потому оказались последними). Земля ушла из-под ног Глебски, когда он уже успел пристегнуться, но еще не успел выбраться; одновременно куски рушащегося потолка тоннеля ударили его по шлему и по спине. Блэкбейр в это время уже падал, но успел ухватиться за конец троса; трос мотнулся вперед, апача тоже зацепило падающими сверху глыбами, но вскользь. Остальные солдаты почувствовали, как резко натянулся трос, но сумели дружным рывком выдернуть товарищей из продолжавшей расти пропасти. Блэкбейр сразу же вскочил на ноги, не обращая внимания на ушибы, но Глебски тащило на тросе волоком. Похоже, он был без сознания. Тогда апач подхватил пострадавшего, весившего вместе со всем снаряжением под три сотни фунтов, закинул себе на плечи и побежал вперед.

Кратер продолжал расширяться, но все медленней и медленней. Наконец периметр пропасти достиг края поляны. Несколько старых деревьев с жалобным скрипом накренились и повалились в бездну, одно так и застыло на самом краю с наполовину обнаженными корнями. Потом еще пару минут что-то шуршало и сыпалось - и, наконец, затихло. Рост пропасти закончился. Люди смогли остановиться и перевести дух. Хоренстиин немедленно занялся Глебски. Брэддок, усевшись на траву, развернул антенну спутниковой связи.

- Что с ним? - спросил он медика.

- Шлем защитил голову, в худшем случае легкое сотрясение. А вот травма позвоночника беспокоит меня больше. Судя по всему, его жизнь вне опасности, но чем скорее он попадет в госпиталь, тем лучше.

- Я запрашиваю срочную эвакуацию.

Брэддок и Джонс стояли у края пропасти и смотрели вниз. Смотреть, впрочем, было особенно не на что: тьма - она и есть тьма, и даже приборы ночного видения не сильно помогали. Слышно было, как где-то далеко внизу шумит вода.

- 230 метров, - прочитал полковник показания лазерного дальномера. - Глубоковато.

- Возможно, со временем здесь будет озеро, - заметил Джонс.

- Эх, такая была вертолетная площадка... Ну ничего, поднимемся на борт по лестнице. Не впервой.

В самом деле, это было не впервой даже Джонсу - в тренировочном лагере ему пришлось влезть по веревочной лестнице на зависший вертолет дважды.

- За нами скоро прилетят?

- Примерно через полтора часа.

- По-хорошему, поспать бы пока, ночь все-таки... Но у меня до сих пор сна ни в одном глазу.

- Могу понять. Ладно, док, я отозвал вас в сторонку не ради светской беседы. Мы должны согласовать, что будем докладывать. О моих людях не беспокойтесь, они повторят то, что скажу я. Но мне нужно знать ваши намерения.

- Ну... - Джонс попытался улыбнуться, - полагаю, если мы расскажем правду, то окажемся на соседних койках в психушке.

- Не окажемся, - серьезно возразил Брэдок. - Меня отправят в военный госпиталь. Без особых, кстати, заморочек насчет трех независимых экспертов и постановления суда... Но по существу вы правы. В такое никто не поверит. Да оно и к лучшему.

- Вообще-то у меня есть доказательства... - продолжал сомневаться археолог. - Я все заснял. Вот, смотрите, - он переключил камеру в режим воспроизведения и поднес маленький экранчик к шлему полковника. Тот некоторое время придирчиво изучал дергающиеся на экране размазанные тусклые пятна. Крохотный динамик деликатно стрекотал, тщетно пытаясь воспроизвести дикую какофонию боя.

- Фальшивка, - вынес приговор Брэдок, - и очень некачественно сделанная. В любом из этих идиотских фильмов все выглядит во много раз достовернее.

- В подземелье не было софитов и штативов, - вздохнул Джонс. - И демон едва ли согласился бы на съемку дублей.

- Хотите совет, док? Сотрите это прямо сейчас. Тогда у вас не будет искушения. И через десять лет вы сами поверите, что просто надышались подземными газами в пещере, где произошел обвал, а остальное вам привиделось.

- Больше всего на свете я хотел бы, чтобы все так и было! Вы понимаете, что самое ужасное? Не то, что мы чуть не погибли, не то, что Маркуса съели у меня на глазах - он все-таки оказался порядочным мерзавцем, а я-то считал его другом... А то, что все это оказалось правдой. Я всю жизнь был убежденным атеистом и отрицал любую мистику - то есть меня интересовали легенды, но именно как легенды, а не... - ученый сокрушенно покачал головой.

- Понимаю. Я тоже не в восторге от случившегося. Черт, да никогда у меня не было такой неудачной миссии! Один раненый - это еще ладно, случилось и хуже, но я провалил все цели миссии, все три!

- И спасли мир, - улыбнулся Джонс.

- Не стоит преувеличивать. Мы всего-навсего грохнули какого-то майянского дьявола.

- Возможно, не только майянского. Вам это имя - Буульбааль - ничего не напоминает? Или, в другой транскрипции, Булбаал...

- Ммм... Белиал? - проявил-таки непрофильную эрудицию полковник.

- Именно. "Не имеющий хозяина". Князь подземного мира.

- Но ведь у майя не было контакта с... кто там придумал легенду о Белиале? Евреи?

- Так же, как и с викингками, - кивнул Джонс.

- Только не говорите мне, что это ваше мировое дерево тоже существует!

- Думаю, нет. Его бы уже засекли со спутников.

- Так что же у нас с вами произошло в пещере? - вернулся к теме полковник.

- Карстовый провал, - не моргнув глазом, ответил Джонс. - Как раз в тот момент, когда мы туда спустились. Такое случается в этих местах, я говорил вам, эта равнина - как швейцарский сыр. В 2007 прямо в столице Гватемалы в такую дыру провалились несколько домов вместе с жителями. Там, правда, пропасть получилась поменьше - всего 150 метров в глубину. Но тоже круглая. Случайность. Никто не виноват.

- Вы видели и официально подтвердите, что на доктора Квинсли упал многотонный камень, увлекая его в пропасть, - добавил Брэдок. - Спасти его не было ни малейшей возможности.

- Именно так все и было. Зато ваши грамотные и своевременные действия позволили вовремя

эвакуировать остальных.

- Ну а теперь не для протокола. Почему все-таки Квинсли сумел вызвать демона, но не сумел его контролировать? Ведь он знал команды.

- "Команды", - усмехнулся Джонс. - Тут могут быть две причины. Первая - ошибки произношения. Тут до сих пор есть разночтения даже в отношении неплохо изученных языков майя, а уж эта магическая тарабарщина... Но я думаю, что куда более существенна вторая причина. Вы помните, какое сегодня число?

- Двадцать третье декабря... Ах, да. Конец света.

- Именно. Помните, что было сказано в тексте? "Всех убьет, все сокрушит в свое время". В свое время! В IX веке это время просто еще не настало, вот жрецам и удалось в конце концов с ним совладать. Но сегодня Буульбааль явился во всей своей силе, дабы забрать давно ему предназначенное. И вел за собой воинство, способное разрушить весь мир. Так что не преуменьшайте своих заслуг, полковник. Вы действительно остановили вторжение, или предотвратили Армагеддон - как вам больше нравится.

- Ну, мы действительно не дали основным силам противника выйти на поверхность. Но не думаю, что даже в худшем случае то, что смог десяток солдат, не сумели бы повторить куда более крупные армии.

- Вот это для меня, кстати, остается непонятным, - заметил доктор. - Было же сказано, что Буульбааль - это абсолютное оружие, что никакая армия, никакая сила в мире не устоит перед ним! Каким же образом всего несколько солдат...

- Ну это-то как раз очень просто, - осклабился полковник. - В IX веке так оно и было. Ни одна тогдашняя армия, и даже все они вместе, не смогли бы его одолеть. Тогда эти ваши майя справедливо называли его абсолютным оружием, но они не учитывали технического прогресса. В XXI веке с такой задачей справляется всего одно отделение пехотинцев. При помощи, конечно, этой замечательной штуки, - полковник похлопал свое оружие по прикладу, словно старого друга по плечу. - Штурмовая винтовка M16A4, док - рекомендую.

- Вы хотите сказать, - улыбнулся Джонс, - что теперь именно это - абсолютное оружие?

- Нет, - серьезно ответил Брэдок, - я слышал, что уже идет работа над модификацией A5.